

W $\frac{376}{166}$

KH. 1 1923

У 376
166

ЗАПИСКИ

Якутского Краевого Географического Общества

Книжка 1.

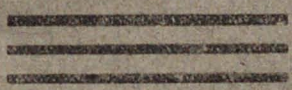
1923 г.

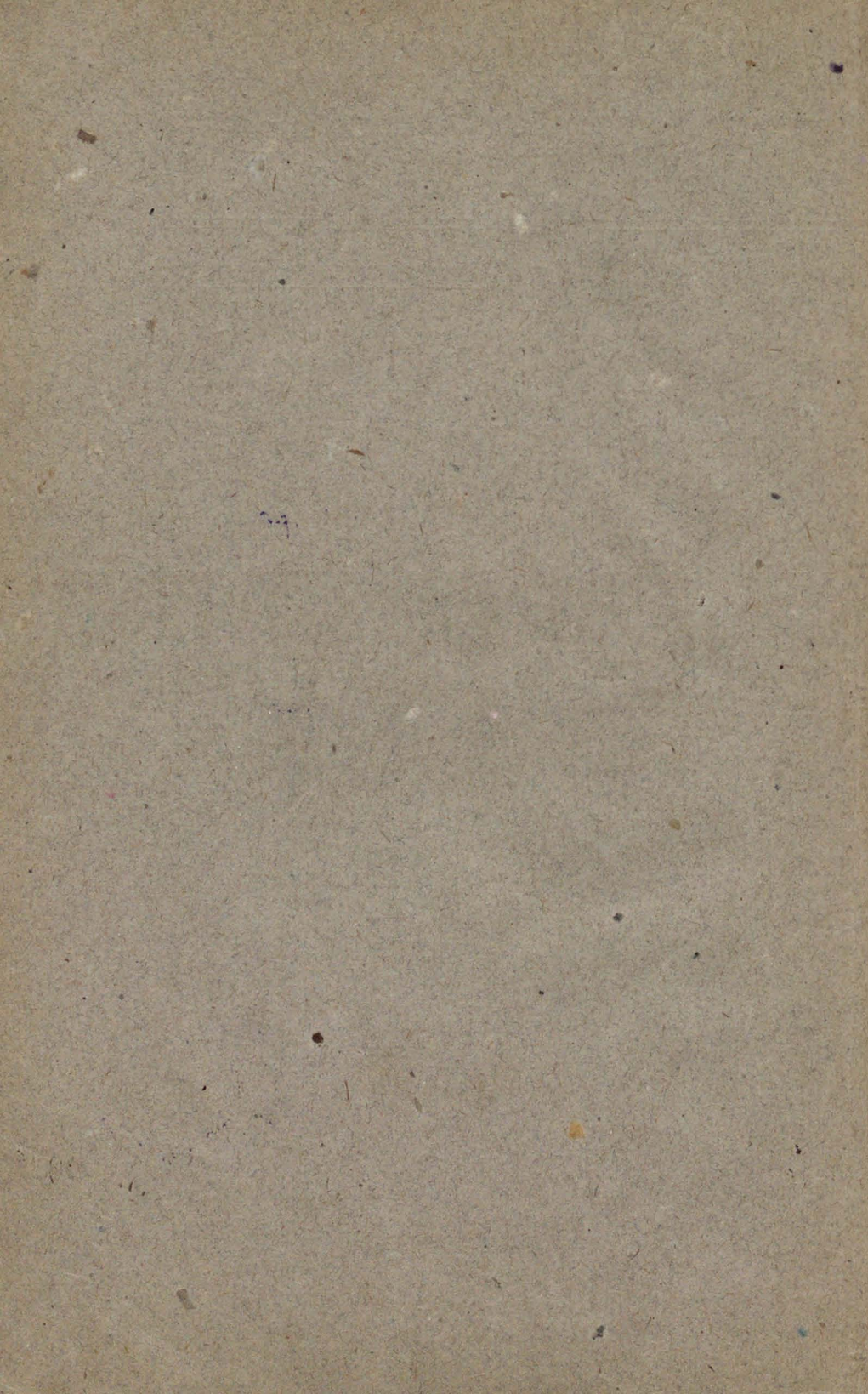
Ф 1-64
6562

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. Е. КУЛАКОВСКИЙ.

Материалы для изучения верований якутов.

ЗАПИСКИ

Якутского Краевого Географического Общества

Книжка 1.

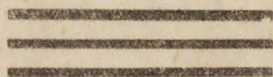
1923 г.

W 376
166

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. Е. КУЛАКОВСКИЙ.

Материалы для изучения верований якутов.

хххх-31328

Гор. Якутск
Типография НКП
1923

О Т Р Е Д А К Ц И И.

Настоящий труд А. Е. Кулаковского, выпускаемый в свет в «Записках Якутской Краевой Географического Общества», частью печатался в «Сборнике материалов» Научного Отдела Н. К. П.*), но за закрытием этого отдела рукопись была передана в распоряжение Комитета Я. К. Г. О.

Учитывая значение труда А. Е. Кулаковского, как ценный и богатый материал для изучения верований якутов, редакция отнеслась с большой осторожностью к тексту рукописи, позволив себе лишь только исправить транскрипцию якутских слов по Бетлингу, сделать, где нужно, подстрочные выноски и др. необходимые мелкие редакционные поправки. Кроме того, редакция сочла нужным изменить общий заголовок „Материалов“. Рукопись была озаглавлена: «Материалы для изучения верований древних якутов». Содержание „Материалов“ не исчерпывается описаниями верований древних якутов, читатель найдет обряды и поверья позднейшего (сравнительно) времени, возникшие под влиянием русского населения (тадания, святочные поверья чбчүбкэ и пр.).

За отсутствием автора в пределах Республики, редакция «Записок» не могла выставить себе ряда вопросов, касающихся «Материалов», но имеет основание полагать, что труд А. Е. Кулаковского есть дальнейшая разработка и дополнение того материала, который был использован неким Толоконским, выпустившим в 1914 г. в Иркутске «Якутские загадки, пословицы, святочные тадания, обряды и пр., собранные при ближайшем участии учителя А. Е. Кулаковского».

Редакционная коллегия Я. К. Г. О.

*) «Сборник материалов» вып. I. Стр. 25. Кулаковский А. Е. «Материалы для изучения верований древних якутов». Глава I—„Вселенная“.

Предисловие.

Религия древних якутов почти совершенно позабита нынешними якутами. Причиной этому послужили — отсутствие письменности и введение христианства. Из религиозных понятий в памяти народа остались лишь только жалкие отрывочные данные, и то только из области внешней, обрядовой стороны; что же касается внутреннего содержания и этической стороны, то эта часть совершенно теряется в глубоком мраке неизвестности. Поэтому воссоздать из осколков разрушенного здания древней якутской религии новое здание, соответствующее прежнему, крайне трудно. Этого достиг до известной степени В. Ф. Трощанский в своем труде „Эволюция черной веры якутов“. Этот труд является для нас единственным ценным и серьезным по затронутому вопросу. В конечном итоге Трощанский делает вывод, что религия якутов была тождественна с религией иезидов — поклонников дьявола и что принцип добра и справедливости якутским богам не присущ. В предлагаемых мною материалах читатель найдет много пристрастного этим нелестным для якутов выводам.

Главная заслуга Трощанского заключается в том, что он первый подошел к верованиям якутов с научной точки зрения, провел много параллелей с верованиями родственных якутам народов, пролил свет на многие непонятные термины и понятия. Жаль, что Трощанский не знал якутского языка и не располагал обширным якутским материалом. Он часто делает шаткие и поспешные выводы, основываясь на указа-

ниях лишь одного сказочника, напр., в одной (по его собственному признанию) сказке говорилось, что герой Ёрун Уолап родился с золотистыми кудрями; отсюда Трощанский вывел заключение, что божество Ёрун Ајы Тојон образовалось из божества - Солнце. А между тем, сколько я ни слышал сказочников, все они снабжали ребенка—будущего героя—серебристыми или просто кудрявыми волосами.

Так как, во 1-х, религия позабыта, во 2-х, сказочники фантазируют, не зная границ, то к словам последних нужно относиться весьма критически; надо уметь фильтровать ценные сведения из массы хаотического материала сквозь сито критики и недоверия, а для этого надо быть природным якутом или знать в совершенстве язык якутского эпоса, а также слышать массу сказок, песен, пословиц, былин, поверий и т. п. Выводы надо делать из большого количества солидарных мнений опрошенных лиц. По Трощанскому боги вступали в брак с людьми, и древние якуты были людоедами: но я никогда и ни в каких видах народного творчества не встречал подтверждения такого мнения.

Прочие авторы (кроме Трощанского) писали лишь о внешней обрядовой стороне якутской религии и о шаманстве, а потому их произведения носят не научный, а беллетристический характер, что, конечно, менее ценно для нас.

Я также предлагаю вниманию читателей лишь сырой материал, но более разносторонний и охватывающий все стороны якутского культа. Я сам природный якут, рос и воспитывался среди косных якутов и вне сферы влияния русского языка, сильно мешающего усвоению молодежью языка эпоса якутского; верил я во все то, чему верили окружающие, и все то, что предлагаю в «Материалах», я впитал в себя вместе с молоком матери. Потому никаких ссылок на разные источники, за редкими исключениями, не делаю. Кто верит в показание вообще якута, тот пусть поверит и мне, но пусть верит только как единичному индивидууму, а не как абсолютному выразителю верований якутов, т. к. у меня могут найтись факты и мнения, несогласные с большинством других мнений.

В общих чертах, якутская религия была стройная и законченная. Троцанский находит ее строго последовательной и философской, напр., представление о сложной душе и олицетворение психических свойств души («сүр») крайне оригинальны и требуют для своего возникновения философского мышления. Характерной чертой якутской религии была утилитарная и материалистическая точка зрения. Двойственность сил природы выражена в ней довольно ярко, но без резких переходов. Троцанский отрицает, что в якутской религии была заметна борьба доброго начала со злым; он вообще отрицает этическую сторону веры, но он глубоко ошибался: идея многих сказок заключается именно в борьбе доброго начала со злым; боги создают сильных героев со специальной целью обуздать „абасы“ (злое начало), сами они заступаются за героев и вообще правых; строго карают созданных ими же любимых героев за обиды, причиненные последними людям «аҕы» (доброе начало). Вера якутов была далека от идолопоклонства и шаманизма; она перешла эту стадию на несколько ступеней, шаманами неправильно называют жрецов, служителей Белого и Черного божеств.

Развивалась якутская религия по общему ходу развития естественных религий. Если бы развитие ее не было прервано христианством, то оно приняло бы еще более устойчивые и законченные формы; но, несомненно, злое начало в природе взяло бы перевес над добрым, т. к. якуты на новой родине ничего хорошего не видели, кроме «бед—несчастий», и тогда вера действительно близко подошла бы к верованиям иезидов.

Нам, нынешним якутам, остается только удивляться—как могла создаться у такого незначительного народца, каковыми являлись наши предки,—такая религия высокого развития.

1. ВСЕЛЕННАЯ

а) Верхний, средний и нижний миры.

По представлениям древних якутов, мир был трехярусный: верхний, средний и нижний. Верхний мир, т. е. небеса, были многоярусными, средний и нижний — одноярусными.

Насчет числа небесных ярусов вопрос неразрешенный. В сказках и былинах говорится как о восьми и девятиярусном небе, так и трехярусном. Тут надо обратить внимание на одно важное обстоятельство, выпускаемое из виду всеми исследователями якутской жизни: якутская эпическая поэзия любит ставить к понятиям числа и определительные слова, сообразно с аллитерацией, а не для того, чтобы выразить действительное количество описываемого понятия или его качество, напр., „аҕыс саҕалах Аһ даҕды“ — восьми-ободочный мир, „тубус тоҕоҕдох суол“ — дорога с девятью изгибами, „ус хаттыгастах ондоҕо халлаан“ — трехярусное приподнятое небо, „аҕыс хаттыгастах араҕы халлаан“ — восьмиярусное светло-чистое небо, „түбүрт сүлүүгастах тумай баран түн“ — темная ночь с девятью засовами и т. д. Смешно было бы вывести заключение из этих примеров, что якуты считают дорогу действительно только с девятью изгибами, ночь с четырьмя засовами и т. п..

Итак, небо надо считать не трех, восьми и девятиярусным, а просто многоярусным. Формы имеют небеса куполообразные, по окружности или краям сходятся с землей, которая, в свою очередь, по краям постепенно поднимается кверху. О таком представлении можно судить из слов сказок, где говорится, что богатырь света, гоняясь за богатырем тьмы, укравшим его сестру или невесту, доезжает, наконец, до места, где земля поднимается постепенно к небу, как носок лыжи, где небо свисает вниз, как бахромы и серебряные пластинки ожерелья девушки-невесты, и где они трутся между собою, как зубы раз'яренных грызущихся жеребцов. Но если богатырь благополучно проезжает это опасное место, то он вступает в другой мир, такой-же, который проехал, с другими солнцем и луной. В какую бы сторону ни поехал богатырь по

земле, получалось бы то же самое. Следов., средних миров (т. е. земель) было много, и каждый из них имел форму сквороды. Кто летает по небесам, тот не встречает подобных препятствий, следовательно, землю покрывает и к ней нависает только нижнее небо.

Выражение „Арыс ілāх-саҕалах аһ ійā дајды“ весьма многие переводят так: восьмигранная мать—земля. Это неправильно „і“—значит кайма, ободок, окраина, а „саҕа“—опушка, край.

Тут о границах земли нет ничего, потому означенное выражение нужно понимать так: „со многими окраинами мать-земля“; „і“ и „саҕа“—синонимы и в об-денной речи. В сказках часто говорится, что земля имеет окраины из скалистых гор, балки—из лежащих гор, окружности—из стоячих гор... (тās хаја ҕајыһах, сытар хаја сындыһах, турар хаја тулалах...). Поэтому нужно думать, что признаки земли „і“ и „саҕа“ прилагаются к ней просто для выражения ее горности и разнообразия характера поверхности по окраинам, а не для означения ее восьмигранности. Вообще якутский язык очень фигуральный, а в народном эпосе—витиеватый, любящий аллегории и сравнения в длиннейших периодах, потому для исследователя европейца весьма трудный. Надо быть коҕенным якутом, и то выросшим вне влияния русского языка, чтобы понимать настоящий, часто скрытый смысл слов и дух этого языка, чтобы не поддаваться прямому, но обманчивому переводу какогонибудь выражения из народного эпоса.

Нижний мир, как сказано, расположен внизу под землею. Про его строение и форму мало известно. В сказках говорится лишь: «Широкая преисподняя: давить её—не поддается, наступить на неё—не гнется, толкать—не шелохнется» («бат—тāтар маталыҕбат, укҕаттар бууллаһаһбат, кјабалаһтар кāдāлйбат (или кāј-бāллйбат) кātīt утүгāн»). Очевидно, здесь речь идет о действии сверху, т. е. действии на земле, направляемому на крышу—потолок подземного мира. Называется нижний мир „Кātīt Утүгāн“ или „Уодāн Туҕајā“. Приблизительный перевод слова „Утүгāн“—неизвестная даль. Существует выражение: „Хаја утүгāнҕа түстā?“—куда он запропастился?, „тōттүгāн (тјōрт утүгāн) дīр?“—(какую

непонятную чушь городит?), «Утүгән тыйтын!» (черт его дерит!) Еще говорят: „Нәс — Утүгән“ — преисподняя, дословно медлительная даль. «Уйән» по-тюркским наречиям значит — женский половой орган; „Уйән түбәгә“ — дно преисподней. В обыденной речи „Уйән“ — бранное слово, не слишком оскорбительное, вроде русского „черт“. — Большею частью нижний мир так и зовется просто «нижним миром» («ал арә дөду»). В сказках об его формах, между прочим, говорится так: „верх его суживающийся, середина расширяющаяся книзу, низ более широкий“ («Урдә уиүрүк, ортого кудумиүләх, түбәгә дә биәх»). Из этих слов в уме якута создается представление о форме конуса или «урамы» (конусообразный шалаш). Нижний мир имеет свои особые солнце и луну, которые оба щербаты и дают плохой свет, подобный по цвету «недоваренной мутной ухе» (карасиной). Путь в нижний мир начинается узким проходом вниз, называемым пастью уйән'я. Богатыри спускаются туда, оборотившись ледяной ретью (шест, үтүмәх) или железным колом, а редко — в образе богатыря тьмы или его быка. Поднимаются они оттуда или птицей, или по канату, опущенному богами («әйи сийги ыатынан»). Шаманы спускаются верхом на бубне — самолете, причем в пути приходится пронырнуть в образе гагары насквозь «Море Бед». Иногда шаманы, спроводив в нижний мир «абасы», преграждают обратный его выход шкурой летяги или черным камнем.

б) Солнце. Луна. Плеяды. Радуга. Северное сияние. Сылам уота. Легенда о сотворении мира.

О солнце, луне и звездах почти ничего неизвестно. Также не осталось никакого следа поклонения небесным светилам. Лишь, судя по одной пословице, можно сделать заключение о том, что в честь солнца и луны устраивались празднества «ысыах». Пословица эта гласит: „рассеял-разбросал, словно на празднестве солнца и луны“ («ый күн ысыага дйән ыста»); пословицей сожалеют о бесполезно растраченном добре. В сказках, правда, о солнце и луне говорят, как о живых существах; иногда фигурируют, как дети или как герои земные,

или как небесные шаманки; при этом (вероятно, из любви к числу три) прибавляется еще шаманка—дочь Венеры. (Якуты имеют какое-то пристрастие к числу три, создающему в их психике род симметрии.) Также в сказках говорится о серебряной горе, где родилось солнце, и медной горе, где родилась луна. (күч тө, өбүт көмүс хаһата. ыи төрөбүт алтан хаһата) Подрозумевают ли здесь под рождением восход или нет—неизвестно. К солнцу якуты относятся с великим почтением. Это и весьма понятно, т. к. они видят воочию, что без этого светила невозможно жить на земле. Все красивое, милое, приятное якуты сравнивают с солнцем. Слова „аһы“ и „күн“ действительно ходят, как синонимы. В самую критическую минуту, когда приходится расставаться с жизнью, якут восклицает: «Күн — хан буолла!». Дословный перевод бессмыслен, а вольно перевести значит: «настал конец всего!».—Еще существует пословица с тем-же смыслом и употребляемая в положении человека, аналогичном предыдущему, т. е. в момент смерти: „Күн туллара, күсэйдэ быстара буолла!“ (Настало время, когда солнцу должно упасть, а «күсэйдэ—порваться; күсэйдэ—металлический круг, пришиваемый к шаманскому плащу; если эта вещь порвется во время камлания шамана, то последний должен умереть тут-же на месте). Все эти сведения о солнце малоценны, т. к. таковое отношение человека к солнцу может создаться и в том случае, когда он не обоготворяет последнюю. В сказках („остуоруја“), перенятых у русских, рассказывается, что солнце имеет мать, и что оно однажды не восходило в течение трех суток из-за горя, принесенного ему Царь—Девницей отказом в сватовстве. Пред смертью и современный якут прощается первым долгом с солнцем, говоря: „прошай, мое белое солнышко!“ (Якуты не говорят красное солнышко, они говорят именно—«белое солнышко»: «үрүң күн, маһан күн»). В общем я думаю, что якуты когда-то обоготворяли солнце, как и прочие народы. Но это было в раннюю стадию эволюции их веры.

Когда случается затмение солнца, современные якуты говорят, что «солнце умерло», и это, по их мнению, предвещает смерть Белого Царя.

О пятнах луны существует следующая легенда. Одна мачеху дурно обращалась с падчерицей и заставляла ее в зимнее время босиком таскать на коромыслах воду. Луна увидела девочку, сжалилась и взяла ее к себе вместе с коромыслом и турсуками *). Она там и теперь видна. У Серошевского **) записано продолжение этого поверия: „Луну едят волки и медведи за то, что она похитила девочку; каждый месяц она нарастает, и каждый месяц ее опять пожирают звери“.

О плеядах (Yrgäl) существует следующая легенда. Шаман «Ча-чыгыр Тас оюн» однажды пред камланьем сказал, что он рубит закрепу (к небу) плеяд и запретил всем взглядывать на небо и плеяды во время его действий. Стал камлать. Среди камланья весь он заиндевел, значит он рубит уже закрепу. Одна баба не смогла побороть своего любопытства и тайком выглянула в окошко хлева, в которое выбрасывают скотский кал. Она увидела, как с плеяд сыпались огневые искры. Ча-чыгыр Тас оюн сразу приостановил свои действия и заявил, что рубке плеяд помешал грешный смертный своим взором и что он из 9 плеяд убавил только две. С тех пор зима стала менее суровой.

О северном сиянии якуты разного мнения и сообразно с этим называют различно: «Абй балыга оиңүр» — играет океанская рыба, Пукабил уота — юкагирские огни, «хотугу ыи» — северная луна, „халлаи убайар“ — небо горит.

Про радугу думают, что это небесная труба, вытягивающая морскую воду. Поэтому, если стоит яркая и большая радуга они говорят, что будет дождливый сезон — В Эльгеском улусе, Верхоянского окр, я слышал следующую странную легенду, неизвестную в Якутском округе. Давным давно, еще до Ноева потопа, пал на землю небольшой огонь и истребил всю поверхность земли; толщина сгоревшего слоя была выше

*) Берестяные ведра.

**) Его труд „Якуты“. Стр. 668. (Ред.)

человеческого роста. Признаки этого пожара сохранились в виде черного, легковесного, пористого камня, употребляемого эльгесцами в качестве трута. Этот небесный огонь эльгесцы зовут „Сылам уота“. „Сыламна“ — значит дремать в приятной истоме от действия теплоты солнца, огня или мехового покрывала.

О сотворении суши существует оригинальная легенда, очевидно, перенятая у других народов. В начале мир состоял только из воды. Суши не было. Однажды бог затеял спор с дьяволом такого рода: бог утверждал, что дьявол не сможет достать со дна морского земли, а дьявол хвастался, что это для него сушие пустяки. Наконец, последний решился спуститься на дно, чтобы победить бога в споре. Через три года путешествия на дно, он вынырнул, но, к великой своей досаде, увидел, что вся земля, взятая им со дна в обоих кулаках, смыта водою. А бог заметил, что под одним когтем у дьявола осталась крупица земли, которую он и скрал незаметно. Потом бог стал насмехаться над дьяволом, что тот не смог достать обещанной земли. Дьявол с досады опять нырнул. Пользуясь этим временем, бог создал из украденной крупицы землю величинскою с постелью. Создавши, сам лег на ней отдохнуть и заснул. Когда дьявол вынырнул из воды и увидел проделку бога, он испустил страшный крик досады и неожиданности. При этом крике рассыпалась во все стороны земля, взятая им в рот со дна моря. Эта земля образовала горы, неровности и вообще негодные для человека места. Затем дьявол послал ораву своих слуг, и все общими силами стали тянуть своими железными когтями сушу, на которой лежал бог, с целью потопить ее. Но вместо этого суша растягивалась во все стороны и образовала нынешнюю землю. После этого бог стал создавать животных и растения. Дьявол, подражая ему, стал тоже творить таковых. У бога выходило все полезное человеку, а у дьявола все вредное или бесполезное. Когда бог создал все на земле и человека, дьявол сотворил рыб и стал хулить творение бога тем, что они не могут жить и пребывать в водной стихии. От хулы этой

бог оправдался тем, что и рыбы не могут жить в воздушной стихии. Понимая, что людям и животным нельзя жить без воды, бог благословил воду и рыб, потому стало возможным человеку питаться рыбой.

II СВЕРХЕСТЕСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВА.

А) А́йылар.

А́йы, по верному определению Пекарского, *)—общее название высших существ, олицетворяющих с собою начала добра. По русски можно перевести словом «божество». А́йы живут на небесах, по одному семейству на каждом небе, как думают некоторые. Им присущи все человеческие функции и образ жизни, и от людей они отличаются только бессмертием и могуществом. Но одна из главных черт, отличающих «айы» от людей, это—их справедливость, присущая даже грознейшим из них. Между айы встречаются как крайне добрые, так и крайне строгие, строгие до злобы; потому последних некоторые ошибочно причисляют к разряду абасы, напр., «Улү Тојон'а». Главный айы — Ыр Түһи оказывает людям общее добро: посылает плодородие и благосостояние, второстепенные же айы оказывают добро единичным людям, в частности, напр., А́йысыт, Ыйахсит и др. Но если человек попадает в беду и будет просить защиты против абасы, то и главный айы оказывает таковую, посылая в защиту небесных воинов, которые, являясь на место брани, убивают побеждающего богатыря тьмы. Как сами великие айы, так и их посланцы на „грешную“ землю не ступают, боясь оскверниться прикосновением к ней. С людьми разговаривают с нижнего неба, выглядывая оттуда до половины туловища, как в окошко.

В случае, если сказочный герой убьет своих собратьев—людей, то за это айы его строго карают. С людьми айы в родство не вступают, но иногда посылают на землю одного из своих детей (большею частью чемнибудь провинившегося) с

*) Словарь Якутского языка, составл. Пекарским. Вып. 1 стр. 47. (Ред.)

тем, что-бы оно стало родоначальником людей. Тогда такой сосланный сын или дочь а́йы становится обыкновенным смертным.

В честь а́йы устраивались специальные празднества «ысыах» в весеннее время. Слова «ысыах» происходит от «ыс» — расбрасывать, рассеять, брызгать. На этом празднестве белым шаманом или устройтелем праздника произносился гимн «а́йы» — благодарственная молитва и молитва о ниспослании благополучия, плодородия и т. д. Во время гимна приносилась всем а́йы бескровная жертва: кубок, наполненный кумысом, поднимали к небу, и с призыванием поименно каждого а́йы, обводили его по солонь над головой строекратным общим возгласом: «Уруй! Уруй! Уруй! Кровавых жертв а́йы не делается. Им посвящали табун лошадей, которых гнали живыми, как можно дальше на восток, люди, одетые во все белое и вооруженные белыми шестами. Функции второстепенных а́йы позабылись.

Из а́йы в памяти народа остались следующие:

1) Самый главный из них назывался: Ёт-тәс олбохтох, ёц ёрук-кујас тыннах үс кёс бәргәсәләх, үс-әс бәјәләх Ёруц-Ар-Тојон, что в переводе значит: „С сидалищем из бело-молочного камня, с дыханьем из сильной жары, с шапкой из трех соболей, подобный белой рыси, Белый-Старец Господин“! Он единственный представитель а́йы, сохранившийся в чистом виде. Он — создатель вселенной и человека, глава небес и остальных богов — живет, как уверяет большинство, на самом верхнем девятом небе.

2) Ёруц А́йы Тојон или А́йы Тојон (белый бог господин) некоторые считают его властелином восьмого неба, некоторые смешивают его с Ёруц-Ар-Тојоном. Я думаю, что это тот же Ёруц Ар Тојон, и вот по каким мотивам. А́йы, как говорилось, понятие общее для всех богов. С введением христианства понятие о главном и добром боге Ёруц-Ар Тојон смешалось с понятием о христианском боге, у которого функции оказались тождественными с функциями первого, по крайней мере, в существенном — в отношении создании мира, доброты и

справедливости. С другой стороны, христианские священники должны были запрещать вновь обращаемым называть господа-бога таким фигурным именем, как Ёруң Ајы Тојон. Понятно, что с обеих сторон должен быть компромисс и согласились на название Ајы Тојон (божество—господин), под которым якуты свободно могли подразумевать, в силу значения слова «ајы» своего главного бога. Ёруң Ајы Тојон и под которым до сих пор разумеют христианского доброго бога. Священники же не могли видеть опасности для христианства в том, что якуты называют бога на своем языке «господином—богом». Ныне якуты обыкновенно становятся втупик, если спросить их о разнице между Ёруң Ар Тојон'ом и Ёруң Ајы Тојон'ом и начинают пускаться во всевозможные догадки, чтобы только ответить на вопрос, чем, повторяю, вводят в заблуждение исследователя. Итак, Ајы Тојон раньше не существовал отдельно от Ёруң-Ар-Тојон'а, и это имя позднейшего происхождения (христианской эры).

3) У л ъ Т о ј о н (великий господин). Его полные эпитеты: «уолугун төдүгөр улар саа урдэх, уолуһун усуктар, Улутујар Улү Тојон» (с наплывом под кадыком, величиною в глухаря, пробуждающийся со вздрагиванием, гордый и великий господин). Это—ужасно грозное и великое божество, которое больше карает, чем делает добро. В виду этого, некоторые причисляют его к разряду «абасы». Троцанский *) также считает его за «абасы» основываясь на том факте, что Улү-Тојон'у устраивают празднество осенью, а не весной. Этот мотив он выставляет в том предположении, что абасылар'ам празднества делались осенью. Но древнего Улү-Тојона следует отнести к разряду „ајы“; если он стал „абасы“, то только в последствии, когда грозные его свойства чаще стали отражаться на жизнь якутов, Улү Тојона следует отнести к разряду „ајы“ по следующим основаниям: 1) осенние праздники, устраиваемые в честь его, могли быть позднейшего происхождения, когда грозные свойства Улү-Тојона стали делать его похожим на „абасы“. 2) Если бы Улү-Тојон был из разряда „абасы“, то он не посмел бы сватать за своего сына дочь

*) Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. стр. 69, 103. (Ред.)

Урҕҕ Ар-Тојона, как рассказывается в одной легенде, записанной Серошевым *) 3) Улҕ Тојон дал людям душу—сҕр, огонь и шаманов, иначе говоря—он сделал великое добро по понятиям якутов; но никакой „абасы“ не делает добра людям,—они могут делать только, в лучшем случае, отрицательное зло, не делая того зла, которого могли бы совершить. По всему этому, Улҕ-Тојон был, по крайней мере в древности, ајы. В понятии современных якутов Улҕ-Тој и стал почти „абасы“, ибо нынешние черные шаманы постоянно обращаются к нему, как причинителю болезней, и создалось много легенд позднейшего происхождения, в которых Улҕ Тојон фигурирует, как «абасы».

Улҕ Тојон покровительствует шаманам, считаясь их отцом. Его имя стало нарицательным и употребляется в отношении сильных и грозных людей, животных, иччи и абасы, с которыми борьба не под силу; напр, говорят: «улҕ кісі, улҕ-кыл, улҕ дойду, улҕ-күтүр»... „Улҕ“ по-русски приблизительно — „грозно-страшно-великий“. Улҕ Тојон живет на южном небе. Трошанский **) не прав, указывая его местожительство на западном небе. Он семейный, как и прочие „ајы“ Слуги его — драчливы, кони — лягливы, коровы — бодливы и собаки — кусливы. Трошанский, прекрасно выведший происхождение слова «Улҕ», правильно считает Улҕ Тојон богом — громовержцем по верованиям якутов.

4) Курҕо Цөсөгөй (цәсәгәй) тōјон. Это — бог покровитель конного рогатого скота, живущий на юго-восточном небе (там, где выходит зимнее солнце, как говорят якуты) и дарующий людям конный скот, который может брать обратно, если одаренный прогневит его. Его также зовут «Урдах Цөсөгөй» или «Цөсөгөй Ајы» — дарующий отважных мужчин, ретивых коней и тяглых быков. Он — старший из семи братьев.

5) Ісәгәй Јајах сіт — богиня, живущая на северо-восточном небе и дарующая людям рогатый скот, потому нарица-

*) Якуты. Стр. 655. (Ред.)

**) ibidem, 61.

тельно называемая «анахсыт төрдө» (корень рогатого скота). Сказочники заменяют ее богами супругами; «Морал тојон и «Усуу Кујар Хотун», а некоторые — богиней Хомпоруи-Хотун Јагай Јајахит некоторые считают также ајысыт рогатого скота.

6.) Суц-хал, Суцкян-ајилі, Хомпоруи — хотоі-Ајы—бог, пскровитель птиц. Он считается отцом орла и жестоко карает человека, убившего орла; человек, убивший орла, страдает болезнью похожей, по описанию якутов, на «пляску св. Вигта» и умирает в страшных муках. Слово «Хотоі» по-русски—орел. Хоті Ајы летает в образе темно-сизого орла (Хара Цабыл тојон) и иногда дарует людям скот масти «хара цабыл». По Приклонскому *, этот приплод бывает физически слабым и с преобладанием самок

7) Ан-Цасын, Ца Бурай, Орој-Бурай, Бурай-Дохсуи, Уордах-Цасын, Сун-Цасын, Сурдах-Кянтах-Суга-Бурай-Тојон—семь имен одного и того же бога грома; некоторые думают, что это имена семи братьев богов грома. В сказках небесного богатыря—сына грома называют или Бүра-Дохсуи, или Ороі Бурай. Слова всех приведенных имен не переводимы, но в них слышится для якутского уха что то ужасно сильное, стремительное, разящее, гремящее. Гром есть стук копыт коня бога грома, молния—топор его, которым он разит нечистые силы, спрятавшиеся где-нибудь в дереве, доме и т. п. Фульгурит («чертов зуб» — остывший кусок глины, расплавленный ударом молнии) якуты называют «Айц сунгата», т. е. топор грома; самое главное имя бога — «Суга Тојон», значит—Топор Господин. У современных якутов этот бог слился с библейским Ильей пророком.

8) Хара Сылгылах Хара Суоруи тојон, бог, функции которого позабыты, как и у большинства других богов. Имя его переводимо и значит—бог с воронными лошадьми. Кстати замечу, что у каждого бога лошади имели свои специфические масти. Младший сын Хара Сылгылаха живет на земле в образе ворона, которого якуты и боготворят. Если

*) Живая Старина. В. IV 1891. Три года в Якутской области. Стр. 60. (Ред.)

ктонибудь убьет ворона, то душа последнего летит к своему отцу Хара Сыгылаху с жалобой на обидчика. Тогда этот бог страшно карает обидчика-охотника, насылая на него ужасную болезнь. Чтобы избежать этой беды, охотник прибегает к следующей хитрости: убив ворона, он кладет ему в рот что-нибудь из частей тела белого животного (горноста, зайца...), кладет вместе с клочком шкуры. Когда ворон является к отцу с жалобой, последний вызывает на суд «кут» — душу провинившегося во время сна. При допросе на суде кут-душа оправдывается тем ответом, что будто он убил ворона за постоянное воровство его добычи — лова, причем «кут» указывает на вложенные в рот ворона части животного, как на вещественное доказательство своего объяснения; улики же оказываются на самом деле во рту у ворона. После такого объяснения Хара Сыгылах прощает охотнику его обиду, считая первым зачинщиком своего сына.

Это поверие характерно во многих отношениях и позволяет делать выводы о взаимоотношениях людей и богов и о свойствах последних. 1) Судя по нему, «кут» — душа человека может отлучаться от тела во время сна и обратно вселяться без вреда для человека. 2) Хара Сыгылах, а следов., и др. боги, оказываются очень справедливыми и беспристрастными, что даже прощают убийцу божьего сына, не желая нарушить принципа справедливости. 3) Ворон является на небо в таком же виде, в каком был в момент смерти, т. е. является на суд с нежелательными для него признаками преступления, вложенными в рот коварным охотником. Чем это объяснить? Значит якуты верили в то, что все принадлежности, находящиеся при покойнике, доходят с ним до того света и там приносят пользу владельцу. Не это ли поверие послужило основанием того, что якуты находили необходимым снабжать покойников одеждой, посудой, пищей, оружием...

9) Таңха-Хантојон — бог рока и судьбы, предуга-
дывающий и предопределяющий судьбу человека. При рождении человека он уже записывает его судьбу в своих небесных

«сурук» — письменах. В сказках говорится, что судьба человека — героя предопределяется коллегиально всеми богами.

Интересно, что якуты святочное гадание называют «Таңха Ыллар», т. е. подслушивание Таңха. Якуты, веря в предопределение, в то же время далеки от фатализма и борются за свою жизнь, нисколько не принимая в расчет предопределения. Про Таңха якут вспоминает лишь в последнюю минуту в жизни, когда видна неизбежность смерти от какого-нибудь несчастного случая, тогда якут восклицает: «О, как ужасно оказывается предопределение Таңха!».

10) Ы л л а Х а н - Т о ј о н — бог, почти аналогичный и тождественный по функциям с предыдущим. Его имя употребляется всегда, как синоним, наряду с именем первого и ему приписывается та же роль. Однозначность их до того велика, что некоторые употребляют имя первого, как определение к имени второго или наоборот: «Ыллар-сыт Таңха Хән» или «Таңхасыт Ыллар хән». Маленькая разница в функциях этих богов чувствуется только в том, что Ыллар, как будто, более компетентен в назначении времени, через которое должно совершиться какое-нибудь роковое событие в жизни человека, Име на обоих богов стали нарицательными и употребляются просто в смысле суда, рока, судьбы, вызнания и т. п. выражаемыми также словом «билгә» (от слова „знать“). Если кого-нибудь просят предугадать, какой будет наступающий год, то выражаются «ылларгала» (стать Ыллар), если же просят узнать судьбу человека, говорят: «таңхала!» или «таңхала-ылларгала»,

11) Чыңгыс Хән и Одун Хән. Эти имена употребляются только в пословице: Чыңгыс - Хән ылаба, Одун - Хән оңо сута, которую можно перевести так — «Указ Чыныс-Хана и постановление Одун хана». Пословицу употребляют тогда, когда желают выразить неизбежность рока или судьбы и отождествляют с более древней пословицей «таңха-хән таңхата, ыллар хән ылларгата» — предложение таңха и назначение ыллар. Чыңгыс Хән есть, повидому, исторический Чыңгыс Хан.

12) Ыбис-кыса и Осол уола—боги брани. Предугадывая приближение брани, они вселяют в сражающихся раздор, разжигают страсти и пыл, чем устраняют возможность примирения. Они помогают побеждающей стороне скорее завершить победу; помогают, вселяясь в виде огней в острия орудий войны, придавая им большую разительность и интенсивность. В сказках эти боги бывают всегда на стороне богатыря света. Последний, убив противника, вынимает его сердце, печень и легкие, вдевает их на конец копья и, высоко подняв их к небу, поет—призывает богов Ыбис-кыса и Осол уола на кровавый пир. Боги слетаются в виде двух воронов и радостно приступают к пиршеству. Улетая же, они благодарят богатыря и шлют ему благословение и пожелания, чтоб он всю жизнь воевал, имел успех и звал бы их на пир.

Богатырь или преступник, который с оружием в руках намеревается сразиться или просто убить кого-нибудь, не может воздержаться, если в нем вселилось „Ыбис“ (страсть к действию оружием), и он теряет рассудок, желая лишь крови („Ыбисир“). В старину, готовясь к войне или сражению, просили шамана, чтобы он вселил в оружия „Ыбис“, для чего шаман обращался с призыванием и мольбой к богу Ыбис и его дочери Ыбис-кыса. В общем Ыбис-кыса и Осол уола считаются злыми божествами, так что современные якуты считают их абасылар'ами. Такой метаморфозе содействовало христианство; нет сражения без убийства, а убивать грешно, следовательно, бог войны, т. е. поощритель ее, должен быть абасы. Также свойства богов брани, всегда желающих крови, резко отличающиеся от свойств других богов, делают их похожими на абасы. Более популярной и древней была Ыбис-кыса, которая собственно и была специальным божеством брани. Ее отец Ыбис считался одним из семи братьев богов Күрүб Цэсгөй-Айы.

13) Айысыт и Ыйахсит—богини, более других божеств принимающие участие в жизни человека, потому более других почитаемые. Функции этих богинь отчасти позабылись, а главное, смешались между собою. В песнях, сказках и в обыден-

ном разговоре имена их всегда употребляются вместе, в виду чего представления о них у многих смешиваются. Но все таки по некоторым данным видно, что функции у них были различные, сливаясь лишь в некоторых случаях. Живут они на нижнем восточном небе и спускаются оттуда окруженные ореолом света, в виде богато одетых пожилых женщин.

Ацан (ардан) Iäjäxсit или Hälbäi Iäjäxсit, редко—Хан-Iäjäxсit, Ацан ајы. По своим функциям близко подходит к христианскому ангелу-хранителю. Она заботится о безопасности человека в течение всей его жизни. Некоторые думают, основываясь на выражении—поговорке «ар кіе Iäjäxсitä дахтар кіе Ајысыта» (Iäjäxсit мужчины, ајысыт женщины), что Iäjäxсit покровительствует исключительно мужчинам, а Ајысыт—женщинам. Но это неверно: сочетание слов в приведенном выражении сделано ради аллитерации, в 2. не только женщины, но и домашний скот находится под охраной своего Iäjäxсit. Последняя бывает не у всякого смертного, а у более счастливых людей и животных или, вернее, счастливыми бывают те, которых охраняет Iäjäxсit. Самые эпитеты у Iäjäxсit говорят, что она заботится о благополучии человека. Эпитеты эти таковы: «Ыра ырбылах, тöl ö törүлäh, käskil käsiläh Ацан Iäjäxсit»—Iäjäxсit с добрыми пожеланиями, с тороками из прочных предопределений, с гостинцем из счастливой обстановки.

Ахтар Ајысыт, или Hалыгыр Ајысыт, или Hälbäi Ајысыт—богиня, заботящаяся о размножении людей.

Она вместе с Iäjäxсit спрашивает у Ырүң Ар Тојона душу (ijä-кут) ребенка и внедряет ее чрез темя мужчине; душа эта переходит при половом акте в женщину, и последняя беременеет. В сказках говорится, что Ајысыт или Iäjäxсit приносит на землю душу ребенка мальчика, превратив ее в нож или стрелу, а душу девочки—в ножницы. Белые шаманы обращались к Ајысыт с просьбой о том, чтобы она подарила душу ребенка к покровительствуемому ими лицу.

Ајысыт является при родах и помогает благополучному разрешению от бремени. Она имеет власть дарить или не да-

рить ребенка, вернее, без ее ходатайства пред Ёрўң Ар То-
 јонм женщина не может стать беременной. По мнению Тро-
 щанского *) Ајысыт соединяет при рождении ребенка все три
 элемента его души: іјә кут, буор-кут и салгыи-кут в одну ду-
 шу — кут, но я, к сожалению, ни в каких видах словесного
 творчества не встречал указаний на это

У каждого вида домашнего с'ота бывает свой Ајысыт.
 Из них Ајысыт собаки может дарить дитя женщине. Чтобы
 привлечь расположение этой Ајысыт, по имени Норулуја,
 женщина должна хорошо обращаться с собакой при ее родах,
 кормить и ласкать ее. Также устраивают пирушку на прово-
 дах Норулуја, прося у ней ребенка. Ребенок, кут которого вы
 прошен у Норулуја, бывает несимметрично развитыми лице-
 выми костями: одна половина лица бывает больше, а другая
 — меньше; впоследствии этот ребенок имеет обыкновение мо-
 читься у каждого кустика, сподобно кобелю.

Богиня Ајысыт оставляет дом родильницы на третий
 день после родов. Ее проводы празднуются весьма торжествен-
 но и крайне оригинально и при этом исключительно одними
 женщинами (об этом будет в главе об обрядах)

Большинство имен небесных ајы и их функции забыты.
 Привожу имена некоторых ајы: **) 1) ёрўң хара суруктаһ ёрўң.
 К а н а і Тојон, живущий на 3-ьем небе; 2) А л б а и Бўраі
 тојон, сын Улў тојон'а 3) Хара Цагыи тојон. 4) Маңаһ мјаг'іјар Баи
 Суорун тојон, сын Улў тојон'а 5) Б о р о Ц а с і к 6) Усуи
 Цуравтајы суруксут, —сын Ёрўң Ар-тојон'а. 7) Ігі Тоғу, сын Ёрўң
 Ар тојон'а. 8) Сурахтаһ Сулашар Суо Хән тојон. 9) Нўраі Хотун. 10)
 Кәкә Чўран и проч. .

Следует принять к неуклонному вниманию тот факт, что
 современные шаманы и сказочники при исполнении своих
 ролей выдумывают имена разным небесным «ајы», чтобы под-
 держать свой авторитет. Для этого они пользуются, большей
 частью, красивыми именами бесчисленных сказочных героев,
 снабжая эти имена поэтическими эпитетами Поэтому чело-

*) Ibidem стр. 73.

**) Но не вполне уверен, что они действительно были в древнем культе
 ајы А. К

век, некомпетентный в языке и эпосе, может глубоко ошибиться в своих выводах. Таковы, напр., имена вроде следующих: Хара Нўкән тојон, Хараңа Кўўрәлдин Хотун, Хасбтыр Хара Сарың тојон, Бәкідіјәр Бәкә Сарын Хатын, Мунарык Албан тојон, Мунарыја Албадаі Хотун и т. д.

в) А б а с ы.

Второй разряд сверхъестественных существ это — «абасы». Абасы живут во всех трех мирах—верхнем, среднем и нижнем. На небесах заселяют южные и западные части, на земле север, запад и юг, в подземном мире все части. Абасы также бессмертны, как и боги. Они невидимы для глаз, потому иногда называются „невидимыми“. Но при своем желании, становятся видимыми и показываются человеку в разных видах, большей частью в виде огня, большого человеческого силуэта и т. п. Характерно, что якутский абасы никогда не бывает белого или светлого вида в противоположность приведениям жарких сгран. Они могут обращаться кем и чем угодно, любят рыскать в ночное время между закатом и восходом солнца, но это не мешает им иногда фигурировать и днем. Любят укрываться в пустых домах, кладбищах и т. п.; в темных лесах попадают случайно. Интересно, что они не боятся укрываться в христианских храмах и часовнях.

Абасы насылают на людей всевозможные беды, „крадут“ и „грызут“ человеческую душу «кут», следствием чего является смерть. Заболевший человек может войти с ними в компромисс через посредство шамана: за известные подарки они соглашаются не трогать его. Они наивны, потому их можно надувать как простому человеку, так и шаману. Почти все абасы специализировались в своих отношениях к человеку и причиняемых ему болезнях. В этих специальностях простой смертный не может разобраться и теряется, как плохой юрист в законах. Вот тут то и нужен хороший шаман, который узнает откуда и какой абасы пришел, какую болезнь

причинил и чего требует от больного на откуп. Если бы больной узнал мучающего абасы, его имя и требование, то он мог бы иногда обходиться и без помощи шамана.

В понятии современных якутов все абасы делятся на 4 категории: а) настоящие древние абасы, существующие из начала мира; они живут в подземном мире, на западных и южных небесах. По природе и образу жизни они похожи на богов: бессмертны, могущественны, имеют семейства и скот, но злы. К ним то и путешествует шаман очень далеко за выкупом украденной ими человеческой души «кут». Они носят общее название «якутских абасы» в отличие от абасы следующей категории. в) Ко второй категории относятся «русские абасы», т. е. все эпидемии, в особенности оспа, корь и сибирская язва. Эпидемии названы «русскими абасы» потому, что до прихода русских их в крае не было. Оспа и корь, опередивших другие эпидемии, якуты представляют себе в виде босых русских женщин в сарафанах. Думают, что их трое сестер. На крайний север они не являлись, боясь отморозить себе босые ноги. Русские абасы неумолимы, и шаман открыто пасует пред ними, говоря, что их никак нельзя упросить. Все эпидемии современных якутов носят общее название «цац» — от алтайского «јац» — эпидемия. с) К третьей категории относятся: 1) все мелкие абасы, населяющие средний мир, т. е. землю, 2) все недоброжелательные и вредные для человека «иччи», 3) все «йөр», 4) «ојун абасыта» (духи — покровители черных шаманов), 5) кәрім абасыта, 6) дәріятінјік, 7) чөчүөккә, 8) сүлүкүн, 9) сах, 10) амайт, 11) сибіаң, 12) хөхөн, хөкүи или мөхүи и т. п. (об этих существах будет говориться в следующих главах). а) К четвертой категории относятся «олоцо абасыта» — былинные и сказочные абасы. Эти «абасы» от людей ничем существенным не отличаются, потому их следует считать людьми. Они смертны, но иногда могут вновь перевоплощаться в человека, если останется в целости какая-нибудь существенная часть тела, и если эта часть попадет в руки родных умершего. Они имеют все человеческие потребности и воюют с людьми из-за обладания женщинами. От лю-

дей отличаются людоедством и уродливой наружностью, похожей на греческих циклопов (одноглазы, одноруки и одноноги). Их создали великие «абасы» для того, чтобы они сокращали род людской — творение «ајы».

Приведу имена некоторых «абасы» первой категории. К сожалению, эти имена и функции настоящих древних «абасы» отчасти позабылись, отчасти исказились вследствие сильного упадка шаманского культа.

1) А т а ѓ а л а х А л а Б у р а і Т о ј о н, жена его Адабалāх Адаіѓа Бурāи Хотун. Более популярное его имя А р с а н Д у о л а і. Первое имя чаще встречается в сказках, а второе, вероятно, произошло от монгольского Арслан Дуолай. Ала Бурāи или Арсан Дуолаі есть глава и повелитель всех подземных «абасы». Он создал все вредное человеку и неприятное «ајы». В честь его и его нижних абасы устраивали осенние ысмах'и — празднества с кровавыми жертвоприношениями. Он воспитывает куг — душу людей, чтобы сделать из него черного шамана, преданного себе служителя. В понятии современных якутов он совершенно слился с библейским сатаной и переименовал его имя.

2) А н Арбатѓ тојон, А н А р б а т ѓ хотун, — причинители чахотки.

3) А л т а н С а б а р а і тојон, А л т а н С а б а р а і хотун — причинители хронической язвы. Жену иногда зовут: Күн Цолдорѓма ытык Саркын.

4) Х о н т о л о х К у о х т у ј а, К а ѓ а л а х К а х т і ј а — шамановы абасы.

5) Х о н т о л о х К у о б а і и Ч а д а і Б о л л о х — причинители болезни ног и глаз. Требуют в жертву рыжую корову и колонка.

6) Х а х т ѓ р Х а г д а ѓ Б у р а і Т о ј о н — живет на юго-западном небе и причиняет горбатость; требует лошадь масти «күрāц маңас».

7) Д о х с ѓ н Д у ј а р — живет на небе и причиняет сумашествие; требует лошадь масти «арѓац маңас».

8) Кәләнi оҗоҗо Кыҗбаң кыс причиняет сумашествие и женщинам похотливость; требует масла, хаҗах и денег.

9) Суор Хара Цаң ходит с бубном по богатым людям и барабанит, от этого в доме хворают преимущественно головной болью *)

10) Архах Тоҗон и Архах Хотун супруги — причинители чахотки.

11) Сыарҗанан Сылар Хара Сымсах кыс; причиняет расслабленность.

12) Далбар Чуонах; живет на южном небе.

13) Хара Суорун тоҗон тобу; оҗун төрдө.

14) Цадаҗаи Бүраи тоҗон и Кәдирҗи Бацаи хотун небесные бедняки; их дети спускаются на землю и сосут коров.

15) Хара Хадьят ұса Ырбыи хадьят уәл и Хаҗа Лахьаи кыс.

16) Талыҗдах Таң Таралы тоҗон; вероятно, от греческого тартарары.

17) Буор Маҗалаи и Буор Маләхаи хотун.

19) Бөкчөгөр хабыкы, Кәлтаҗаи кәләнi.

20) Атыр Хара Баңа

21) Барә Хара тоҗон и Хараңа Барахы хотун

22) Атыр Барәна, Дохези Дорзбончо.

23) Хара Баргыл тоҗон.

24) Буордах Мөллөи тоҗон.

25) Буор Бургүй Бухар Сіім оҗонҗиҗор.

26) Бухар Дөдор.

27) Далла Бүраи тоҗон и Далләхтыр Дагды Бүраи хотун.

28) Цабаҗа Бүраи тоҗон (на небе)

29) Куохтуҗа кыргытара Ырдах Мәнаҗаи, Іккіләхиринҗах, Устах Удҗа.

30) Хән Аңырыкы.

31) Суордах Тәләмәи.

32) Кыдәннәх кыс Әрімәх.

*) Серошевский. Якуты. Стр. 663.

с) і і ч і.

Далее следует третий разряд сверхъестественных существ „І ч ч і“. Іччі—это что то среднее между «ајы» и «абасы». Іччі могут делать как доброе, так и злое, в зависимости от того, как будет относиться к ним человек. Они специализировались относительно места своего постоянного пребывания и в другие области вовсе не вмешиваются.

По русски их можно назвать духами, владельцами или хозяевами данной горы, реки, дерева и т. д. Іччі населяют все в среднем мире: каждая местность, каждый лес, каждый трудный подъем, каждое видное матерое дерево—все это имеет свое іччі, которые требуют жертвоприношения себе. Из отвлеченных понятий «слово» имеет іччі, о чем будет рассказано ниже. Іччі бессмертны и никому неподчинены. От настоящих іччі следует отличать другого рода іччі. Абасы и, вообще, нечистые силы иногда поселяются в пустых домах („сібіян“, уродливых деревьях, разных предметах и т. п.). И тогда эти абасы приобретают название „іччі“.

Затем, слово „іччі“ ходит, как нарицательное, для выражения некоторых понятий и предметов, где во внешнем виде бросается в глаза преобладание какой-либо части его; или когда часть предмета выделяется своим цветом, формой, составляющими с самим предметом контраст, напр. „Сымыт іччі-тй“—зародыш яйца, «Харах іччі-тй»—зрачек глаза, «ыі іччі тй» пятна на луне, «іс іччі та»—ребенок или теленок с громадным животом, «ілі—атах іччі-тй»—человек несообразно большими конечностями „бас іччі-тй“—голован и т. д.

Наконец, хозяин владелец чего бы то не было зовется «іччі» этого предмета: «бу ат іччі-тй кіміі»?—кто хозяин этого коня? „Іті сон іччі тй суох“—хозяин этой шубы в отсутствии и т. д.

Далее будем говорить в отдельности о некоторых настоящих іччі.

1) У о т і ч ч і т й (дух—хозяин огня). Это самый великий из всех іччі, возводимый до степени божества и почитаемый.

мый больше богов. Для него создан целый особенный культ. При всяком выдающемся случае жизни, при всяком торжестве или радостном событии должно почитать „Уот іччітā“ жертвоприношением ему: бросают в огонь из лучших частей с'едобного или вливают масло. Хозяева юрты, если даже варят просто празднично кушанье, непременно наливают в огонь или бросают из продуктов прежде, чем самим приняты за еду. То же делают при удачном промысле, при новосельи, при получении гостинцев откуданибудь и т. д. Когда желают принести жертву и другим „айы, абасы и іччі“, то это совершают при посредстве огня же. Вливают в огонь жидкости или бросают с'едобное, прося огня препроводить по назначению. Если в огне послышится вдруг краткий, но звучный треск, то хозяева юрты или шалаша („отū“, принимают решение, противоположное тому, которое было сделано только что пред этим. Напр., если хозяин решил на завтра ехать в дальний путь или идти на промысел, или купить что-нибудь, то все раздумывает и не приводит в исполнение; наоборот, когда он пред треском сидел, не решаясь на какое-нибудь дело, то уже должен решиться. Поведение хозяина юрты объясняется верой в то, что будто дух огня не велит ему сделать только что им сказанное или принятое к решению. Раз не велит, то следовательно, и надо принимать противоположное принятому решение. Дело в том, что „Уот іччітā“ считается всеведущим и благожелателем человека.

Ничего нечистого, по понятию самих якутов, бросать в огонь нельзя, в противном случае дедушка огонь брызнет на дерзкого нечистой кожной болезнью. В особенности, не нравится огню лисица по неизвестным мне причинам. Объяснение Трошанского, *) что будто огонь ревнует людей к Бајанаі, дарующему им улов—промысел, в том числе лису, имеет мало вероятности, так как всякие жертвоприношения Бајанаі совершаются при посредстве огня же. Якуты для выражения более сильной непримиримой вражды употребляют поговорку: „ты вылил в огонь лисьего суну“ („уокка сагыл мінін куттагыц“).

*) ibid.

Молодуха-новобрачная, впервые вступающая в дом свекра и мужа, не должна пройти поперек лицевой стороны камелька из уважения к духу огня. Роженица в течение 40 дней не должна стряпать и варить на огне *).

В заключение приведу имена и эпитеты духа огня, замечательно красивые для слуха природного якута и плохо переводимые на русский язык: „Ал-уот іччі тә күй тәлләх, көмөр сыттык, көбөрүйнүк суорбан. сапыр Чанчык, Бырца Бытык, Кырык төбө, көмүс Ураңиҥык, күйөн көгөчөр, хахај сабынҥијәх. хатан тәбијә, Алтан Басырҕас Аи Уххан тоһи“ (Великого огня властелин, пепельная постель, седеющие веки, белеющая борода, светлая голова, серебряный лик, серая грудь, львиная доха, медные башмаки, звонко-взрывчатый господин прежде, всего). Ему приносится жертва прежде всего.

2) А р т ы к і ч ч і т а.

„Артык іччитә“ — хозяин спуска, под'ема и вообще, горного перевала — водораздела. Он очень почитаем путниками, в особенности на севере, где езда сопряжена с риском для жизни. В пути на перевалах и ночевках якуты каждый раз, когда едят и пьют, непременно льют в огонь масло или вод-

*) Однажды я страдал слуховой галлюцинацией в течение 3-х дней. В это время, к великому своему изумлению, я услышал голос духа огня. Надо заметить, что за месяц до этого времени я читал книгу „В области таинственного“ Битнера, и мысли мои были довольно долго заняты разными проблемами этой книги. Так вот я, с одной стороны, очень обрадовался самому побывать в области таинственного и впустился в продолжительную (трехдневную) беседу с духом огня. Что же вышло? Дух огня оказался моим благожелателем, давал добрые отеческие наставления, говорил покровительственным тоном и низким старческим голосом (октавой). На вопрос мой — когда и кем он создан? — ответил обидчиво, что ни Бог и никто его не создавали, что он никому не подчиняется, и что он имеет самостоятельное бытие с самого начала существования мира. Однажды он сделал мне серьезно замечание, запрещая, если я желаю заслужить его снисхождение, называть его по русски „дедушкой“, советуя звать дедушкой на якутском языке, словом, он оказался чистейшим якутом и обрисовался мне во всех подробностях, каким его представляет якут. Таким образом, под влиянием галлюцинации и расстройств правильного мышления, во мне проснулась давно минувшая область „подсознательного“, казалось бы безвозвратно погребенное цивилизацией, и таким образом я искусственно узнал, каким я представлял духа огня в детстве под влиянием воспитывающих меня дедушки и бабушки.

ки, назначая эго Артык іччїтā. На перевалах и под'емах можно видеть под деревом кучу прутьев и тросточек, а на дереве — массу трапок, пучков конских волос, мелких монет и т. п., все это жертвы или подарки Артык іччїгā Артык іччїтā в старину звался Мочол тојоч и жена его Буомча хотун. „Мочол“ по русски — неприятное приключение, задерживающее путь, а „буом“ (откуда Буомча) — узкий, неудобный проход или даже преграда в проходе, тупик. Іччї эти были злы и ставили путнику всевозможные препяны, которых устраняли только тогда, когда получали подарки.

3) Т ы а і ч ч і т ā — Б а ј а н а і.

Хозяином леса является добрый и щедрый іччї „Бај Бај-анаі“, детально и правильно разобранный в статье Ионов^{*)}. Мне остается высказать лишь свои личные взгляды на Бајанаіа. Он, несомненно, дух леса со всем его содержимым. Он живет в лесах, изобилующих всяким зверьем, потому, если якуты рубят ближайший лес для жилья, то на это бесценное богатство он не обращает внимания, и потому не стоит утруждать его просьбой об уступке леса. Бајанаі на лес должен смотреть именно, как на бесценок, ибо он сам создан фантазией народа, непонимавшего ценности леса. Большие красивые деревья, растущие по близости жилых мест, находятся под покровительством духа земли, т. е. страны. Бајанаі — это общее имя всех девяти братьев, а Барылах — самый главный и старший из них, являющийся главою семьи, в которой прочие члены приходятся кārġān, т. е. домочадцами. Стсюда и получился синоним слов Бајанаі и Барылах. Я совершенно не согласен с теми двумя фактами, что есть Бајанаі и женского пола, и что между ними есть проказники, отпугивающие дичь и зверей. Бајанаі всегда является охотнику, будь то во сне или на яву, в образе великана преклонных лет в дохе и, вообще, в костюме охотника. Он очень добрый и великодушный и часто выручает людей от голод-

*) И о н о в „Дух — хозяин леса у якутов.“

ной смерти, посылая в критическую минуту какую-нибудь добычу, так что жертвоприношения ему делаются, в большинстве случаев, как благодарность за содеянное уже им благодеяние. Если бы в числе членов его семьи был злой, член, то неминуемо культ Бајанаіа распался бы над ва лагерь: были бы и добрые, и злые Бајанаіи. Тунгусообразным Бајанаіи представляют только северные якуты, которые более подтверждены тунгусскому влиянию, но из этого не следует делать, что понятие о Бајанаіе заимствовано от тунгусов; по моему только тунгусообразное представление Бајанаіа могло быть перенято позже у тунгусов, благодетельствуемых богом охоты. Между прочим, все утверждают, что Бајанаі ярый курильщик табаку; табак надо оставлять ему в лесу в дуплах деревьев, завернув его в тряпку,—он уже непременно найдет его там.

Нахожу нужным об'яснить некоторые чуждые имена, попавшие в числе братьев Бајанаіа по изысканиям Иконова и Новгородова*). „Тоуцханы“—имя сказочного богатыря, „Сицкән-Äрiлiк“—эпитет орла, „Хабцы“—куропатка, Одунча—тунгусский сказочный герой, о чем свидетельствует и самая конструкция слова на „ча“, „Сајын Сәләјән“—имя сказочной женщины—абасы, „Туоллут“—может происходить от слова „туо-туо-туо“, что значит у-лю лю, и может происходить от слова: „тоуоллут“—следопыт; „лас“—звукоподражательное слово, выражающее удар одной доски о другую, „Соххор-Долбун“—сын родоначальников якутов Омоҕоіа, „Добус“—эпитет неба; „әркiн“—означает не только стену, но и близость, соседство и даже пристрастие к чему-нибудь; „Баттах“—несомненно перекладина на столбе, не только в хлевах, но и везде; „әрiнә мас“—тонкая, длинная, прямая жердина, по которой якуты взбираются на дерево, в дупле которого несет яйца дикая утка, потому „әрiнә тыа“—стройный лес—об'яснено правильно Ионовым; „чокур“—ремень, а äстәрi—прозрачный кремь; „тосоҕос от“—малень-

*) Ibidem. стр. 14. (Ред.)

кий стожок; про него „тоѳус быластѧх“ сказано ради аллитерации, для которой якуты сплошь и рядом попускаютя смыслом слова и искажают его, что, повторяю, вводит в заблуждение самых добросовестных исследователей. Та́ла — ровная площадь. „Бы́ра бытык“ — ошибка певца, надо „Бы́рда бытык“. „Ты́ң хаты́та“ — начало рассвета. „үөл иҥүөл“ — рассвет, «борук-сорук» — сумерки, „им-сүлүтэ“ — последний просвет дня. «Ан-уххан» — на первых порах, или переее всего, прежде всех. «Ча́даи» — маленький, низкорослый, употребляется, как брань. Бараңы — серый, темный.

Бајанајю нравится, когда охотник бывает рад его дарам, потому стараются угодить ему, прикидываясь чрезмерно обрдованными. Наприм, когда самострелом убивают кабаргу, уже издали кричат: «какую громадную добычу послал мне Бајанаі!» С такими возгласами, с причитаниями охотник подходит к зверю, удивляется его величине и идет доставать себе рычаг для поднятия зверя. Рычаг достает себе умышленно маленький и хрупкий, чтобы он ломался при малом усилии. Переломав пять-шесть таких рычагов — тростиночек, охотник несет добычу к себе домой. Отсюда и возникла пословица: — «словно кабарговый рычаг», которая употребляется при виде вещи, несоответствующей своему назначению, вследствие малых своих размеров. Придя с кабаргой домой, охотник начинает делать вид, что кабарга не пролезает в дверь, и он показывает вид, что тешет топором косяки, чтобы расширить дверь. Такой обряд производится на севере, в стране тунгусов, у которых Бајанаі, может быть, хвастлив, как сами тунгусы, которых якуты считают очень хвастливыми*). Распределить Бајанаіа по принципам орудий, угодий и зверей, кажется, невозможно. Было ли такое распределение во время апогея развития культа — это вопрос открытый. Затем, певцы, обращающиеся к Банајаіам с пением в стихотворной форме, речь свою аллитерируют и ради этой аллитерации наделяют каждого из Бајанаіев таким именно орудием, местом пребывания или зверем, у которых только названия аллитерируют-

*) См. стр. о кабарге.

ся с именем данного Бајанаїа, потому выходит так, что каждый из Бајанаїев наделяется чем-нибудь по воле певца. Певцы эти, как видно из предыдущего, забытое имя кого — нибудь из девяти братьев, заполняли то именем сказочного героя, эпитетом орла или огня, то просто каким-нибудь провинциализмом, как наприм., „хабцы“, что значит побаягантайски *) куропатка, „хајгыа“ или хојгуо, т. е. изображение Бајанаїа, которое вырубали в лесу на стволе большого дерева, такое изображение и теперь можно видеть в лесу. Отсылая интересующихся к книге Ионова „Дух—хозяин леса у якутов“, где вопрос разработан более подробно, я привожу здесь одно красивое заклинание, не помещенное в книге Ионова и спетое охотником пред тем, как идти на охоту.

1. Кысыл са-Ыл кыалыктах,
Хара сасыл капнардāх.
Быалāх кārāmās кымцылāх,
Ойдōх-бӯрай оивјӯлāх,
- 5 Бардам-гутӯ,
Барылы кāsкiлj
Баi Барылāх
Тојон Асам!
Iетā сār'ālā, кōрō бӯддӯлā.
10. Баi—хара тыа балабаннāх
Гарбыты ажалāччы
Барāхы — Сӯрӯк
Курум хара тыа дурдалāх
Куопнугу тутāччы
15. Курубаччы — Сӯрӯк!
Курахтāх сālāх
Куосарылāх кустуктāх
Курала — Бāргāн!
Тыi хара аттāх
20. Кылыга ыгāччы
Тыңырахāн Бысы!

*) Баягантский улус, Як, Окр, (Ред.)

- Догдон хара тыа дугдалах
Тоңуга торутаччы
Тоңуеллуг — Бәргән!
25. Ајас таба аттаң
Ајаға ағалаччы
Алып — Самнаҗај!
Алімтаҗаі таба аттаң
Алаҗа әргітәччи
30. Алік Бөтур!
Күөскә күңәјәччи
Күөсчүт — көкөнөі
Күөкаі - Боллох!
Тојон убаідарым!
35. Ісгә билгәләң
Іеілі чінчиләң!
Аргинна — хара тыа әҗәсәтін тәріјәр
Догдон-хара тыа тоңутун торутар;
Ары хара тыа ајатын аңабыллыр
40. Алгыстаң күннәрім ананнылар;
Тоғус кыл үдүтунан ұрар
Сәттә кыл чиккәјитинан кәбісар
Кәскілләх күннәрім кәлліләр!
Баі Барылаң, тојон Әсәм!
45. Тус бәјән тусәннәх кыттыгас кынан
Тусалыр бағас буолбаккын!
„Әсә!“ діәтјәхпінјә
„Әсә!“ дір күрдүк буоларың әбәтә
Ўрбутуң бәр буоллағына ұларытыма
50. Анабытын бәр буоллағына аралҗытыма,
Мурун анныттан булта булан күлу
Атах анныттан алта *) ајан күлу!
Ўрјәх ўрјәхкитјән ўрјән
Даіға — даіғаҗыттан тәрытан,
55. Кыјар — кыјаргыттан ыйдән
Сысыаммар сысыарт

*) Алт — аллитерация к слову булт, говорят „булт — алт“.

- Алиабжар аргит,
Тоңубар торут!
Хатарабит хаигяны ханна,
60. Күөх боллох сјакејани көрүлät,
Омуннах уоттах отуга улаидат,
Атырцах атахтахкыттан,
Адär муостахкыттан асат;
Буомнах тобуктахкыттан.
65. Болоңнох сүсүөхтjахкитjан булгат,
Сылас тыннахкыттан,
Сымнаҕас сыалахкыттан сымсаттар!
Ардаи анаҕастахкыттан,
Арцыҕа кылгыттан ајан-äрдän кулу,
70. Күөх уотунан күөмäйдän күндүлätим
Ал — уотунан ајахтän
Асатан äрäбін. аҕаларым!
Алас-сысы саҕа
Араҕас танылҕаны таттым,
75. Чөңцөрө чүөппä саҕа
Сөң сөгөлөнү оҕустум!
Киän тälgäсä саҕа
Кätит сјакејани тäријдiм!
Аҕам — анах ардахтах арыта
80. Туңуi — анах тордохтох тунäҕа
Бүрү-бүттүн, бары баччын
Асаң — сырҕаң туруң äрä,
Тојон Äсäläрим!
Су!.. Су!.. Су!.. Су!..
85. Улү ұрахтär иччилäрä,
Хотун Äбалäрим!
Ўкүрүр ұрүјäläргit,
Тыккыыр тымырдаргыт,
Саккыыр салälаргыт,
90. Сätiä уон сiскäi сiстäргit,
Аҕыс уон адär арыларгыт,
Тоҕус уон туораi тумулаттаргыт,

Цүлэ цүсүннэ суох түбэлэргит,
Ата ахсана суох абылларгыт,

95. Холобура—холоңо суох куруңнаргыт быстарыт-
тан

Аја-кәрдә, бита — кыды олоруң!

Су!.. Су!.. Су!.. Су!..

Тоғус очуос хаја,

Абыс мас хаја,

100. Сәттә цәрәкән хаја іччиләрә,
Бәттәх—бәттәх буолуң!

Сары — Карасын аймаға,

Ытык — Субайдан ыччата,

Царға—бічік таңастах,

105. Ой—бічік соннох,

От аннынан обугунаспыт уолатар,

Сір аннынан сибігинәспит кыргыттар,

Мін діәккі көрөн миңиңнәң!

Күлүккүт діәккі көрөн күлүмнәң!

110. Ағасә ајабар олороччу,

Нәк бәргәсәләх Баттах-Сарын Уол-Убајым!

Кәнтік төрдүгәр кәтәсәңчи

Кыртас хаја бысағасын саға сырайдәх Маған—Чаңы Аңијим!

Боллојох ојун кыса Тасын-Курбаи Саңасым!

115. Сырбајар-сырбыргыр

Харгыстыр хәрчактыр

Буомнүр—буомчалыр буолајағыты!

Ал-уотунан ажахтан

Алған асатан әрабин!

120. Бүрү-бүттүн. бары баччың

Асан—сырдәң туруң!

Су!.. Су!.. Су!.. Су!..

Төлкөлөх түөнә—маған түдбәх

Чочурга оғустарар

125. Тәхтіргә тәнтәрәр буолајағың!

Туску—о—о—о!.

ПЕРЕВОД:

1. С трутником из красной лисицы,
С кисетом из чернобурой лисицы,
С кнутом из сиводушки,
С игрушкой из лесной бурой лисицы,
5. Широкая натура,
Многообразный распорядитель,
Всеимеющий богач,
Господин Дедушка!
Интересуясь слушай, внимая гляди!
10. С балаганом из богатого темного леса,
Ушедшего возвращающий,
Темно-серый Бегунец!
Укрывающийся в черном обгорелом лесу,
Убежавшего ловящий,
15. Бегунец-Кулик!
С орудием из лука
Со сдваивающей стрелой,
Меткий Отрок!
С конем-вороным жеребенком
20. К волосяной сторожке подганивающий,
Ноготок Бегунец!
Укрывающийся в темном лесе особняке
К засеке приближающий,
Меткий Следопыт!
25. С диким оленем-конем
К самострелу подганивающий
Хваткий Чародей—Ловкач!
С неуловимым-оленем
К преграде возвращающий,
30. Быстрый Удалец!
Из горшка ожидающий
Длиношей Повар,
Узкоплечий Сидень!
Баре-дяди,
35. Слушая, смекайте,
Прислушиваясь, подмечайте!

- Стройного леса препоны затевать—выбирать,
Леса-особняка засеки строить,
Леса-острова самострелы натягивать-настораживать,
40. Благословенные дни мои настали.
Девять конских волос во всю длнну класть,
Семи конских хвостовых волос распрямлением бросать,
Знаменательные дни наступили!
Господин дедушка, всеимеющий богач!
45. Хоть бы ты меня, приняв артельщиком к себе,
Тем принес бы мне пользу.
Ведь бывало, что, если я скажу: „дедушка“!
Ты, как будто, отвечал: „а“!
Если что было принесено для меня, того не меняй,
50. Если что было назначено мне, того оставь!
Из-под носу дичь нашедши дай,
Из-под ног дичь назначивши дай!
Со всех речушек подогнав,
Со всех таежных мест заставляя пройти,
55. Со всех далее выгоняя,
Приблизь к моим сторожам,
К изгородям обратно подгони,
К засеке моей припри!
Высохшее твое чучело дай мазать кровью,
60. Дай повеселиться на подстилке из веток,
Дай попить на привале с сильно—пламенным огнем!
Из вило-копытных
И ветвисто-рогих, дай покушать!
За утолщенно-суставчатыми,
65. За крупно-суставными дай поохотиться.
Из теплодышущих
И из мягко-жирных дай попробовать,
Из клыкастых и грозных зверей своих
Благословляя, назначая дай!
70. Через горло синего огня угощаю,
Через рот великого огня
Кормлю, отцы мои!

- Величиною с елань-поле
Желтую берестяную посудину поставил,
75. Величиною с глубокое улово
Крупное угощение поставил,
Величиною в широкую площадь
Широкую подстилку снарядил.
Это—матерой коровы старое масло,
80. Молодой коровы застоявшийся продукт,—
Все
Наевшись—накормившись встаньте,
Господа—дедушки мои!
Ха!... Ха!... Ха!... Ха!...
85. Великих рек хозяйки
Госпожи—бабушки!
Дующих речушек,
Струящихся жил
Низвергающихся расцветлений,
90. Семьдесят хребтов,
Восемьдесят лесных групп,
Девяносто высоких холмов,
Из множества густых лесов,
Из бесчетных тундр,
95. Из беспримерных погорелых рощ верховьев
Благословляя, посылая живите!
Ха!... Ха!... Ха!... Ха!...
Девять бугристых гор,
Восьми лесистых гор,
100. Семи волнистых гор хозяева,
Близко—близко будьте!
Род Сары—Нарасына,
Грозной кровавой девы потомство,
С бахромчатой одеждой,
105. С узорчатыми шубами,
Под травой шушукающие парни,
Под почвой шепчущиеся девки,
На меня глядя, улыбайтесь,

Оборачиваясь к тени своей, светлейте лицом.

110. Сидящий на дороге дичи,
С ушканьей шапкой, широкоплечий парень — дядя!
Около самострельного „кэнтік“ *) поджидающий,
С лицом величиною с половину чистой, белой горы, Белая —
Пищу́ха Тетушка,
Дочь шамана Толсторылова, вертлявая егоза, тетушка,
115. Не вертитесь, не ходите,
Не задерживайте, не заграждайте,
Не препятствуйте, не мешайте!...
Через рот великого огня,
Вливая, кормлю!
120. Все
Ешьте — кушайте!
Ха!.. ха!.. ха!.. ха!..
Знаменательная, светлая ворожба,
О бугорок не ударяйся,
125. О неровность не запинаясь!
Ура!...

4) До і ду і ч ч і т я .

Доіду іччітя — хозяйка земли, вернее далекой страны или места. Зовут ее „Ан Ала́хчып Ха́тын“, редкие называют: „Намыл Күөгәй, Хотой-Нуоҕай, Ан Ала́й-хатын“. Это очень доброе іччі, близко подходящее к богам. Она принимает очень близко к сердцу судьбу — благополучие людей, живущих на ее земле. В сказках богатырь, надолго уезжая из родины, обыкновенно обращается к ней за советом и благословением. Богатырю, неимеющему родителей, она заменяет мать. Она снабжает его разными мудрыми и пророческими советами, как держать себя в чуе. Кроме того, дает пососать молока из

*) Палочка, к которым натягивается конец волоска (кылы), прицепленного к милому челаку (тыңкырай) или к колпачку (томторук), надеваемому на самый конец „взвода“ (холорук) и малого челака и удерживающему натянутую тетиву лука — самострела (аја), „Словарь Якут. яз.“, сост. Пекарским. Вып. IV стр. 1031. (Ред.)

своих сосцов, а ее молоко равносильно по благотворному влиянию волшебной жидкости—*ölböt möñŭ ŭта* (живая вода). Расставаясь богатырь просит ее, чтоб она заботилась об оставляемом доме и скоте, каковую просьбу та охотно принимает и выполняет. В сказках говорится, что она живет в роскошном дереве „*Ар Курдук-Мас*“. главное, из восьми разветлений у этого дерева, пройдя насквозь все небеса, подумало, что, если оно станет коновязью для *Ŭrŭñ Ар-Тојона*, последнему такая дерзость дерева среднего мира не понравится, а потому проросла назад чрез все небеса, и из последнего самого кончика капала благотворная жидкость на землю, которой питались и жирели все пролетающие птицы и пробегающие звери. Затем, главный центральный корень пророс сквозь землю и, дойдя до жилища *Агсан Дуолаіа*, подумал, что, если останется здесь, то злые жители темного мира повредят ему, потому выгнулся вверх и показался на поверхности земли, выделяя из себя благотворную пену, также питавшую все живущее. И нынешние якуты боятся рубить слишком крупное дерево, растущее близъ жилья, думая, что в нем живет *Доіду-ичітā*. До недавних пор в улусах, с достаточным количеством земли, не портили сохой почвы на больших красивых еланях (сковородо-образные впадины-поля), боясь причинить горе *Доіду-ичітā*. *Доіду-ичітā* никому вреда не делает, лишь бывает разочарована, когда портят люди любимое ею дерево или поле, и плачет. Она любит гулять в виде маленького вихорька, которого потому якуты не трогают. У нее двое детей *Аіākā* и *Цāрākā*, которые бегают в виде амбры или испарения (*цāргāлгāн*). В подарок ей якуты развешивают по деревьям пучки конских волос, цветные тряпки и ставят *dālbīgrā**) Некоторые *Ārākā* и *Цārākā* считают *ичі* мелкой растительности **)

5) *Ŭ іччītā*.

Ŭ іччītā—хозяин воды. Есть два рода водяных. Первый из них—национальное якутское *ичі*. В сказках и пригородных

*) См. стр. о *dālbīgrā*

**) Троцанский, *ibid* стр. 47.

улусах зовут его Күөх-Боллох Тоҕон, а в северных улусах Уюка н. м. Последнее слово по конструкции тунгусское. В сказках Күөх-Боллох Тоҕон исполняет роль платного перевозчика. Ныне он вытеснен из памяти народа специальным иччи каждого озера или реки, существами женского пола, которых зовут просто Бабушкой. Им приносят жертву чрез огонь, иногда же водку прямо в прорубь. Они дарят людям рыбу, потому считаются добрыми иччи, но, если их прогневить чем-нибудь, то они становятся грозными, напр., если выпустить озеро, то его иччи уносит с собой кого-нибудь из людей к себе в подарок. Затем, если по льду озера пойдет человек из дома покойника, то озерное иччи отвращается и не дает рыбы в тот год, а иногда и навсегда, тогда приходится умиловить его при помощи шамана. Оно топит людей или нет, того я не знаю. Но с понятием иччи — Бабушкой сильно смешалось понятие иччи — Бык (у оуҕа — водяной бык), которого якуты также называют иччи воды. Нередко находимые кости и клыки мамонта якуты считают принадлежавшими водяному быку. Когда поздней осенью от убыли воды трескается лед в озерах (поперек всего озера), то якуты говорят, что это играет водяной бык, прорезая рогом лед из конца в конец озера. Случается, что переполнившееся озеро стекает в ближайший водяной бассейн без помощи человека, понятно, получается громадная промоина, и вот, якуты думают, что это след ушедшего Быка — хозяина озера.

Второго рода водяные жители — это Сулукун (испорченное русское слово — шиликун). Сулукун по внешности ничем не отличается от людей, кроме отсутствия бровей. Они живут в воде семьями: бывает муж, жена и дети. Вылезают из воды во время святок, боясь, чтобы на них не попала освященная „иорданская“ вода. На земле они живут по кладбищам и пустым домам. Они очень любят играть в карты и могут играть даже с человеком. Но выигранные у них человеком деньги впоследствии превращаются в мох; если взять у них сор, сметенный в избе, то этот сор впоследствии превращается в настоящие деньги. Возможность святочных гаданий вполне

обуславливается присутствием на земле сүлүкүн'оң. Между прочим, сүлүкүн'ы считаются очень богатыми и даже существует пословица — сүлүкүн уба уптаах, т. е. владеет сүлүкүн'овыми богатствами, что аналогично с поговоркой — богат, как Крез.

6) Ог—мас іччітә.

Ог—мас іччітә Әрәкә-Царәкә—это духи растительности. Они очень мелки и безобидны, живут в траве и под листьями. Они известны только тем, что, когда приближается какое-нибудь кровавое событие, заранее об этом знают, оживляются и интересуются им. Им жертв не делают, разве только в старину брызгали им молочными продуктами на ысыах'ах. Некоторые их считают детьми Диду іччітә.

7) Нјаңы

Нјаңы—это маленький безобидный дух женского пола, живущий в молочной яме и выующий себе гнездо из скотской шерсти. „Нјаңы“ по-русски — кума. Ее также называют «уҕах іччітә»; уҕах—это маленькое отделение между хлебом и жилым помещением, куда зимою кладут молоко для отстоя сливок. Нјаңы хороша тем, что не пускает в дом мелких чертей, причиняющих смерть телятам.

8) Тыл іччітә

Человеческое слово имеет свое іччі. Сказанное слово превращается в вещую птичку, летит по назначению и пересказывает первоначальное слово. В сказках говорится, что „слово“, превратившись в молодого жеребца, летит в верхний мир распространять по всем небесам сказанное богатырями среднего мира; а в нижний мир спускается в образе ярого пороза.

По поводу того, что все имеет іччі, поговорка гласит: „ниңдөр от-сото уол іччілэх“—даже парень травяная нога имеет іччі. Кстати, несколько слов об этом „парне“. Из соломинок

или травы с толстыми стеблями делают фигуру человека и привешивают к стене,—это и есть „От-сото уол“. Чистое перо белой куропатки трут о сукно или бересту; затем подносят его к „травяной ноге“ с таким заклинанием: „парень — травяная нога, пни!“ (или „ударь!“, или „подставь бедро!“). Парень действительно производит соответствующие движения. В этом явлении якуты видели доказательство существования іччі в слове. Итак, давно известное якутам статическое электричество послужило им для поддержания суеверных понятий.

9) о б о т і ч ч і т ӑ.

Бывает, что в натопленном камельке иногда слышится не то писк, не то свист, продолжительный и очень высокого тона. Якуты думают, что это свистит („чуңчуруҕар“) „іччі жадности“. Присутствующие при этом свистят также, но более продолжительно, сложив губы в трубочку с узким отверстием и втягивая воздух в себя. Затем говорят: „мой свист лучше и сильнее!“ Если так не сделать, то в течение той зимы пища была бы непитательна,—«іччі жадности» вытянуло бы „сүр“ ее.

10) Ыл буҕа.

К разряду іччі можно отнести и Ыл буҕа (бык зимы). Это олицетворение зимы в образе быка. Якуты думают, что он ежегодно осенью выходит из Северного Ледовитого океана и несет с собою холод, голод, нужду и т. п. Весною к Афанасьеву дню у него ломается один рог, а ко 2-му Афанасьеву—второй рог. Умирает ли он весною или уходит обратно в океан—об этом якуты позабыли или не знали. Для иллюстрации понятия об этом быке приведу слова певца: „Бык зимы выходит из океана с туманным дыханием, в заиндевелой дохе, с ледяным носом, с очами, словно проруби, с предлинными звонкими рогами, с туловищем, заслоняющим солнце, с морозом в подмышках, с утренниками в пахах, с выюком из болезней, с тороками из простуды...“

Кроме описанных іччі, к человеку имели некоторое отношение еще следующее іччі: 1) іччі четырех основных стол-

бов юрты („түөрт түлүх дуула іччилэри“), 2) іччі главной матицы («тојон бөүбө іччита Дөрдө Бахсынай», 3) іччі хлева („Баран Батыр“) и 4) іччі коновязи.

Д) Ы ө р.

После смерти некоторых людей появляется новое существо, выдающее себя за умершего человека, за его душу (кут). Такое существо называется „уөр“, и оно, по всем признакам, похоже на „абасы“: оно причиняет людям разные болезни, а иногда и смерть. Ы ө р ы, конечно, невидимы, но при желании могут показаться людям. Они очень капризны и требовательны, — требуют разные подарки, напр., водку, масла, монету, пушнину, скота и т. п. Говорят с людьми устами шаманов и менериков *) Когда кто-нибудь хворает, они гурьбой собираются около больного в чаянии „пирования“ его душой. Каждый Ы ө р имеет свой излюбленный район действий — наслег, волость, или несколько смежных волостей, словом, те места, в центре которых была родина покойного. Поэтому каждая волость имеет своих страшных у ө р ов. Когда в ухе человека звенит, якуты говорят, что это плачет чей-то у ө р. По мнению большинства якутов, в у ө р превращается кут людей, умерших преждевременной и неестественной смертью, „аһтāх’ов“, **) сумасшедших и, главным образом, самоубийц. По мнению других тот абасы, который причинил смерть, прикидывается с’еденным им же человеком и становится „у ө р’ом“. Я думаю, что первое мнение правильное, так как куты самоубийц, как тяжко согрешивших самым актом самоубийства, не должны быть приняты небесными ајы, потому принуждены жить на земле и беспокоить людей.

Наибольшей популярностью среди якутов пользуются следующие страшные у ө р ы: 1) Куу Огрунунна (Аграфена), из почтения называемая Тајахта, 2) Ајанјан-Далламај, величаемый Бахсы тојоно, 3) Кулап Сыцаланыт, именуемая Бологур хотуна.

*) Мāнāрiк’и — (менерики) истеричные (Ред.)

**) а’тāх — волшебник, колдун. (Ред.)

4) Мэллэхсэ аҕыта. 5) Ычугаи харах өргөстөй Марбына, и 6) Сунтэр Мөһөҥө Кулуба кыса. Биографии этих үөр'ов войдут в собрании якутских легенд. Великим үөр'ам дают много страшных, но нелишенных поэтической красоты и меткости эпитетов. Для примера приведу имя одной женщины—үөр со всеми эпитетами.

Удлѣстāгī ѿцїбўт Дннāхха ааабыйыт *) Кўостў ўцкўрўйбўт Багарахтї сйлбыт	Заглядывающая во всякое дымовье. Форсящая *) везде, где имеется дверь, Крутящаяся, как горшок, Катящаяся, как цилиндр.
--	---

Тоѳус уја тохору торгоѳудібатахС незатянувшимися в девять веков
сіѳон бастах круглыми язвами,
Сатра уја тохору сілбасіятāхС неподернувшимися в семь веков
сіккі бастах открытыми язвами.

Тот олү буолан тобугуттан туу-Страдая водяной, за колени дер-
снут жающаяся.

Тот 619 боула таяуыттар тар-Страдая ужасными язвами, на посох
дыстыбыт опирающаяся.

Сарāнāī оiуn кыса Дочь шамана Сараная.

Саласкалāх сатылāи Пешеходка со салазкой,

Дуолан Үдүгүі Массивная громада Юдюгюй,

Бүөс Бөтүөхтәй Брюхатая хрипунья,

Ытык Ырбанаі, Әсәләх Әсјәкәі Почтенная пузанка, грозная Медведица.

Тажахтах Нјацаи хотун абам.. С посохом согбенная Топтыга, Г-жа
бабушка...

Так величают шаманы Уөр Кун-Өгүрүпүя. Это была старая дева, мещанка г. Якутска, слывшая за „аатӕх“ (колдунью) и умершая от сифилиса или проказы. Как видно из эпитетов, факты, касающиеся ее, перековерканы: имя Аграфены позабыто, проказу или сифилис превратили в водянку и какие-то язвы, в отцы ей навязали якутского шамана. Вот довольно наглядный пример, как эволюируют суеверные понятия у темного народа. Раз пошатнулось главное здание древней

*) адабълибит—имеет двойное значение: 1) водворился (злой дух) и 2) быть медлительно важным в своих движениях. (Ред.)

якутской религии, то отдельные ее элементы естественно должны поддаваться изменениям и влияниям с большой легкостью.

7) Сыңыах Амыкѣн (Борогонского. ул. Сыгат. н.), 8) Намірія Кіиѣ кыса, 9) Уцалѣх Чуораннах Сымыкѣн удазан, 10) Чагы уса кінѣс оіун, 11) Кѣрѣ Убасалѣх хогун, 12) Урѣң огустах Дампа Брадаі и проч.

Хороший шаман в состоянии поймать ѳѳр и поселить или запереть его в специально устроенном жилище—„тѳктѳѳѳѳ“.

Рассказывают, что в старину содержали ѳѳр в тѳктѳѳѳѳ, кладя последнее на матицу юрты и временами давая ѳѳрѳу пищу; а как его кормили — об этом сведения до нас не дошли; вероятно, его именем вливали в огонь масла и сала или бросали туда-же чего-нибудь жирного и вкусного. Якуты говорят, что если случайно приходилось обделять ѳѳр, то последний тихо и жалобно плакал и так, что можно было слышать этот плач. Если принять за основное положение тот факт, что „тѳктѳѳѳѳ“ служило тюрьмой для ѳѳр, откуда он не имел возможности выходить, то чем же об'яснить заботливость якутов к ѳѳр? По моему, возможно одно об'яснение: запертый ѳѳр был кутѳм одного из предков или родственников, следовательно, ѳѳр есть кут, а не абѣсы.

В сказках богатырь тѳмы при произнесении клятвы употребляет следующие слова: „Пусть мой бог—„тѳктѳѳѳѳ“ уничтожит меня взглядом, пусть берестяной мой бог пронзит меня взглядом“...

Очевидно, здесь тѳктѳѳѳѳ и берестяной бог одно и то-же; так как тѳктѳѳѳѳ делается из бересты, а два однозначущих выражения употреблены лишь для красного словца и фигуральности речи. Но если тѳктѳѳѳѳ является божеством презируемого богатыря тѳмы, то он (тѳктѳѳѳѳ) пользовался, значит, не особенной популярностью среди якутов; словом, у якутов незаметно нигде следов поклонения предкам и создания их культа. В девяностых годах прошлого столетия в Таттинском улусе лежало дерево с раздвоенным стволом, на подобие камертона. Между раздвоенностью была защемлена ко-

робка из двух полу-цилиндрических чурбанов, скрепленных друг к другу в двух местах тальниковыми обручами. Среди народа ходила легенда, что из каких-то западных улусов приходил в древности какой-то шаман и, заперев чей-то үөр в түктүҗä, положил в раздвоение упомянутого дерева. Однажды я, интересуясь видеть давно забытое якутами түктүҗä, с одним товарищем свернули с дороги, чтобы удостовериться в действительности приведенной легенды. И вот, мы со смехом и шутками стали потрошить грозную святыню своих предков... Действительно, мы нашли внутри чурбана что-то неизвестное ни нам, ни другим якутам. Мы нашли берестяной футляр, имеющий форму удлиненного сегмента круга, около семи вершков в длину и полтора в ширину. Он был зашит с одной стороны по дуге окружности пестрым кружком из конских волос. Отверстия, похожего на вход и выход, не было нигде, а береста состояла только из одного лоскутка, согнутого вдоль большой оси овала. Мы торжественно вскрываем ножом свою находку и видим внутри следующее: внутренность футляра была заполнена конской и коровьей шерстью („icägäi“). В середине шерсти лежала шкурка горностая, две больших зеленых бусовины и две серебряных круглых пластиночки, служившие подвеской к серьгам („ытарҕа iämäҗä“). Никакого изображения үөр не было. Можно предположить, что шерсть — ложе для үөр, шкурка горностая — одевание, шарообразные бусовины и пластинки — игрушки, а берестяной футляр — домовина-тюрьма его. Интересно, — сознательно ли якуты соорудили түктүҗä из материалов, неподдающихся гниению, каковыми являются стекло, серебро, шерсть и береста, или же это было только дело случая. Во всяком случае түктүҗä был в сохранности, исключая шкуры горностая, у которой, собственно, кожа исчезла без следа, а осталась лишь совершенно нетронутая шерсть.

Е) Духи, перенятые у других народов.

а) Кроме оспы и кори, к перенятым от русских абасы относится еще „ка́рім абасы́та“. Когда умирает человек, его душу—кут берут духи „ка́рім абасы́та“ и таскают по всем тем местам и странам, в которых бывал покойный, будучи живым; при этом страшно его мучают и порят, и это мучение продолжается до тех пор, пока тело покойного не будет погребено („спрятано“). Ка́рім абасы́та носятся с душой над землей (выше леса) ночами, от заката до восхода солнца, поэтому детей не пускают на двор после заката, когда поблизости есть покойник.

в) Да́ріа́тінҗі́к (не от слова ли „еретик“?)—существо, не подходящее ни под какую из описанных категорий. Да́ріа́тінҗі́ком становится человек или его „кут“, непринятый богами. В нем странным образом смешаны свойства человеческие и абасы. На человека он похож тем, что питается живой органической пищей, и сам он смертен. На абасы дурными наклонностями, невидимостью и т. д. Приведу несколько рассказов, хоть приблизительно иллюстрирующих понятие да́ріа́тінҗі́к.

В Таттинской волости недавно жил знаменитый кузнец Кылачыс, человек почтенный и состоятельный. Вдруг в его доме стали происходить непонятные явления,—кто то невидимый стал устраивать разные проказы: болтал и пел на непонятном языке где-то близко от домашних, кидал ночью на спящих людей мерзлым человеческим калом, кричал петухом под стулом, на котором сидел человек, требовал, чтоб ему оставляли есть, крал кушанья и т. п. Приглашали шамана, но он ничего не мог поделать с ним. Так он промучил семью Кылачыса 5—6 лет, до тех пор, пока она не съехала к соседям на жительство. Якуты единогласно согласились на том мнении, что в доме Кылачыса жил „да́ріа́тінҗі́к“. Можно предположить, что это был простой чревовещатель, о чем якуты, конечно, не имеют понятия.

Вот более фантастический рассказ о дәрйәтінҗүк другого типа. Где-то на далеком севере сбился с пути один путник и наехал на одну незнакомую юрту. По всем признакам юрта принадлежала богачу, о чем свидетельствовали размер ее и присутствие построек и загона для многочисленного скота. К удивлению путника, снег перед юртой и вокруг коновязи не был расчищен, только шла тропинка до амбара и до отхожего места. Сноп искр выходил из дымовой трубы, и ледяные окна светились. Путник входит в юрту, а входя втыкает в сугроб снега у дверей огромный охотничий нож (батыҗа) с длинным древком. В доме оказалась кое-какая мебель и три иконы. Обитали в нем только две молодые и красивые женщины. Помолившись по обычаю иконам, путник поклонился хозяйкам, но те не ответили на поклон. Посидев, он стал предлагать обычные вопросы—что видели? какживаете? Но хозяйки не ответили, а только перешептывались между собою. Он молча стал ждать ужина, так как уехать ему, голодному и заблудившемуся, было невозможно в темную, холодную ночь. Сварили очень много мяса. Одна из женщин пришивала к торбасам исполинских размеров подошвы. Когда мясо сварилось, хозяйки отложили очень много мяса кому-то в огромной деревянной миске, а сами стали ужинать, не приглашая голодного гостя, вопреки самым непреложным обычаям якутов. Нечего делать, путник внес из своей провизии и поужинал. Когда пришла пора лечь спать, женщины легли, запершись в чулане, а путник расположился на средней наре, предварительно пустив коня своего на подножный корм. Ему не спалось: он инстинктивно чувствовал что-то неладное и очень боялся. Здесь все было как-то неестественно: и малонаселенность такой обширной усадьбы, и поведение хозяек, и отсутствие скота и дорог, и огромный размер торбасов...

Когда стали догорать дрова, положенные в камин, послышались чьи-то тяжело скрипевшие шаги. Через минуту в юрту входит какой-то темный силуэт великана. Великан прошел в левую половину юрты позади камина и бунчал себе под нос басом: „А, стервы, нашли себе любовника опять. Вот

я сначала справлюсь с ним, а потом покажу вам, как принимать любовников"! Бедный путник лежал чуть живой со страху и совершенно парализованный. Великан хрустел зубами, быстро уничтожая приготовленное ему мясо. Кончив еду, он не спеша подошел к путнику и взял его вместе с постелью в охапку под правую мышку, причем бормотал: „если здесь, то испугаются они“.

Путника великан нес головою вниз; выходя, путник увидел свой нож, воткнувший в снег, и ему пришла мгновенно отчаянная решимость: во мгновение ока он выхватил нож и изо всей силы всадил его в бок гиганта. Последний охнул и выпустил его на землю. Путник, которому успех придавал немало храбрости, вскочил и убежал в дом с бешеным криком: „Теперь ваша очередь, чертовы дочери!“—В чулане сразу зашумели голоса обеих женщин: „Не губи нас, добрый человек,—мы люди“! Из рассказов молодых женщин выяснилось следующее. В этом доме жил богатый человек с сыном и тремя дочерьми и множеством слуг. Года два тому назад здесь появился невидимый дэриятинджик и не дал житья обитателям: пугал, калечил и даже убивал людей. Тогда все челядинцы разбежались по людям, наконец, не в моготу стало жить и самим, и вся семья решила оставить насиженное гнездо. Тогда дэриятинджик объявил, что он не даст трех сестер, пришлось покориться неизбежному, и старики уехали с сыном без дочерей, которых дэриятинджик превратил в своих жен. Однажды ночевал путник, и старшая из сестер приняла его, как обыкновенно раньше принимали гостей. Узнав об этом, дэриятинджик сел ее из ревности, потому младшие сестры ныне не посмели принимать путника, как следует. Утром путник расследовал следы дэриятинджик: он побежал большими прыжками прямо на север, оставляя следы водянистой крови—симаэвнпях хан. Путник, понятно, доставил молодых женщин к родителям и получил богатое вознаграждение. Подобных рассказов много, но приведу еще один, правильно характеризующий понятия якутов о дэриятинджиках и ытах'ах.

Ехал один русский путник в северные округа. Проводником его был якут, которого он любил и делился с ним из всего того, что ел сам на остановках. Не делился он лишь из одного серого, тесгообразного кушанья, которое варить поручал он все-таки проводнику своему. Однажды последний из любопытства попробовал это кушанье, вкус оказался отравительным. После этого он пошел рубить деревья для остова палатки. Подходит к дереву, ударяет топором, вдруг (о ужас!) дерево закричало человеческим голосом: „ой, больно, не руби меня!“ Он пошел к другому дереву, — тот же возглас и просьба не рубить. Он попробовал 5—6 деревьев, и все они просят не убивать их. Якут подумал, что он сошел с ума, и пошел рассказать об этом своему барину. По дороге встречает летящего ворона, кричавшего: «Далеко вам не поехать». Он все рассказал барину. Барин рассердился и сказал, что он не слушался его и с'ел из того кушанья, из которого он запрещал ему кушать. Затем, побормогав какие-то непонятные слова, плюнул в правую ладонь, ударил этой ладонью в ухо якута и велел идти ему рубить безбоязненно. Проводник более не слышал речей деревьев и животных, но он сообразил, что его барин „аптӕх“.

Так ехали они некоторое время. Однажды барин стал жаловаться, что не здоровится ему. На другой день после этого они доехали до поварни (так называются хижинки, построенные на трактах специально для ночевки путников, так как расстояния между станциями в северных округах Якутского края по нескольку сот верст). Здоровье барина ухудшилось. Тогда он позвал своего проводника и объявил ему следующее: „Слушай, парень, смекай и не забывай, что я тебе скажу. Мне пришел конец, и я очень скоро помру. Я великий грешник и аптӕх, потому мою душу небеса не примут, и я превращусь в злого дӕриӕтӕнӕнӕк'a тотчас, как только испущу дух. Как только я стану дӕриӕтӕнӕнӕк'ом, тотчас с'ем тебя. Но пока я человек, я люблю тебя и не желаю, чтоб тебя с'ел дӕриӕтӕнӕнӕк, хотя бы то был я, так как я ненавижу будущего дӕриӕтӕнӕнӕк'a, в которого должен буду превратиться помимо

своей воли. Так вот, советую тебе следующее: как только заметишь мою предсмертную агонию, сейчас же из моих волос ссучи три шнурка, проткни ножом между локтевыми и лучевыми костями обеих рук, скрути оба мои руки назад и завяжи одну руку к другой, продев шнурок в сделанные отверстия. Потом два шнурка продень через шейные сухожилия и, загнув голову назад, привяжи ее к моим ногам, продев через сухожилия пяток. Кончив все это, беги во весь дух по дороге назад. На одной версте отсюда мы видели с тобой могилу без креста, у этой могилы остановись и стучи, говоря: „Вставай скорее, Алексашка, спасай!“ Из могилы выскочит другой дэриятинчик и вступит со мной в бой. Если тебе не суждено быть с'еденным дэриятинчиком, то осилит Алексашка, у которого есть свои причины не трогать людей, в особенности тебя. Если останешься в живых, то все мое добро бери себе. Прощай!“ Сказав все это, барин упал и стал биться в конвульсиях. Глаза закатились, изо рта пошла пена и послышалось страшное хрипение. Якут весь задрожал со страху, но нашел в себе силы сделать все, как научил барин. Кончив все, он выбежал вон и услышал за собой страшный крик: «Убежал веды!»

Отбежав полверсты, якут увидел, как барин гонится за ним и нагоняет, передвигаясь колесом. Он бежал изо всей силы, но (о ужас!) тот явно настигал его и, когда показалась могила, совсем подкатил вплотную. Вот дэриятинчик с урчанием подскочил вверх и щелкнул зубами, причем оторвал ими часть рубашки у якута. Эти свои действия он возобновлял все чаще и чаще, причем, каждый раз отрывал зубами то часть одежды, то кусочек тела. Наконец, еле добежав до могилы, якут постучал, произнося, как было велено. Из могилы моментально выскочил молодой человек с топором в руке и преградил дорогу дэриятинчику. Он на ходу крикнул якуту: „сойди вниз и жди там до восхода солнца“, а затем вступил в отчаянный бой со связанным дэриятинчиком. Якут нашел отверстие и сошел вниз по лестнице, внизу он нашел довольно уютную жилую комнату с мебелировкой, всякой ут

варью и со с'естными припасами. Якут со страху не спал и всю ночь прислушивался к крикам и проклятиям сражающихся. Пред восходом солнца голоса смолкли, скоро вошел Алексашка, весь в своей и чужой крови, очень усталый и избитый.

Кто научил тебя связать так мудро его же волосами, — никакая другая веревка не удержала бы его. Тебе удалось связать его так на счастье всего мира, ибо несвязанный он мог бы сожрать всех людей в мире. И в таком виде я одолел его с трудом к утру только, изрубив на мелкие куски. Ну, теперь ты в безопасности, ешь и спи. Не бойся, что я теперь умираю, — вечером к закату солнца воскресну“, сказав это, Алексашка лег и умер. К закату солнца он, действительно, воскрес и накормил якута. Затем повел следующую речь: „Я тебя избавил от смерти, за эту великую услугу ты должен мне также услужить. Слушай внимательно. Я родился и жил в Якутске. У меня там есть мать, которой теперь 250 лет. Однажды она прокляла меня за какой то маловажный проступок. Она зажгла восковую свечку пламенем вниз перед иконой и, став на колени, сказала: „Светлую душу сына моего Александра да не примут небеса — боги, а тело с кровью его да не примет земля — матушка“. (сырдык дусатын халлāн — таңара туппатын, ыттāх хāнын буор — ый туппатын.)

Вот в силу этого то страшного проклятья, тело мое не может принять земля, а душу мою — небо, потому я страшно мучаюсь, превратился в дāriātiŋjīk'a между небом и землей, не зная ни жизни, ни желанного покоя.

Ныне ты отправляйся в Якутск, отыщи там мою мать, расскажи ей все про мои мученья и испроси у нее прощенья мне. Если же она не захочет и теперь простить, то погрози жалобой архиерею, чтобы последний предал ее анафеме. Если же она и тут будет упорствовать, то приведи в исполнение свою угрозу и попроси архиерея, чтоб он проклял ее так, чтоб она полетела вниз головой прямо в ад. Если ты удачно исполнишь возложенное на тебя поручение, то приезжай и бери все, что здесь увидишь ценного, а в сундуках у меня хранится очень много пушнины ценной. Если мать простит мне,

то ты здесь увидишь меня, давно превратившегося в прах, ты предай эти мои останки земле, а над могилой поставь крест. Сама же старуха, если простит, то моментально превратиться в прах, это значит, что, если бы она не прокляла меня и умерла обычной человеческой смертью, то ее тело давно превратилось бы в прах, но она, проклиная меня, совершила тем самым страшный грех, и небеса наказали ее ненавистным ей бессмертием. Если же ты не исполнишь моего поручения, то я возьму с тебя иную отплату за свои услуги, но эта отплата тебе не понравится. Прощай!"

Якут в точности исполнил просьбу дэриятинжика. Старуха сначала и слышать не хотела о прощении сына, но, испугавшись угроз архиерея, обещавшего отправить ее прямо в ад вниз головой, она крикнула одно слово: „прощаю“ и тут же рассыпалась в прах. Якут предал земле сгнившие кости бывшего дэриятинжика и привез на родину массу пушны и этим разбогател.

с) Чочүөкэ (от русского сусека). Чочүөкэ выходит из хлева в юрту, когда там остается только один ребенок, и когда другие уходят из дому, она охотно играет с ребенком, при чем лакомится сметаной, которую хозяйки привешивают в турсуке над камельком. По словам игравших с нею детей чүчүөкэ рыжеволосая девочка с неравными ягодицами, что видно по следам, оставляемым ею на пепле камина.

Она ничего худого не делает и очень боится взрослых людей; она вместе с Нјады ведут ожесточенный бой с «кусадан абасы» (мелкими чертями), из ревности не пуская их в дом и хлев. Очевидно, „сүлүкүн“ и „чочүөкэ“ русского происхождения, но странны понятия об отсутствии бровей у первого и неравенства ягодиц у второй.

д) Кјајāрiн. Северные якуты переняли у тунгусов следующий способ мести врагам. Делают из дерева изображение, т. е. фигуру, своего врага, которого окрещивают его именем; затем, троекратно произнося заклинание „кјāјāрiн“, изображение уничтожают каким-нибудь оружием. Следствием этого является то, что действительный, реальный враг умирает

немедленно в момент уничтожения фигуры непонятной, скоропостижной смертью. Смысл самого слова „кјјјјрін“ неизвестен, хотя оно якутской конструкции и употребляется шаманами для призывания „кусаҕи абасы“.

III. Тотемические животные, священные понятия и вещи

а) Тотемические животные.

Тотемами считаются, кроме орла, медведя, ворона, о которых речь будет в отдельности, гагара, кукушка, улит, лебедь, аист, бурундук и вообще все хищные птицы („тыҕырахтѧх кыллар“.)

Эти животные, т. е. каждый вид в отдельности, не пользуются повсеместным уважением и почетом, напр., сова почитается в Усть Янском улусе, а в других нет; каждое животное пользуется почетом в одном или нескольких наслегах и т. п. Относительно почитаемости животных существуют выражения вроде: „куба таҕаралах улус“, „моҕотоі таҕаралах наҕидіак“, т. е. улус, имеющий своим божеством лебедя; наслег, имеющий божеством бурундука, и т. д.

Отношение к этим божествам крайне простое — их не убивают, не пугают, только и всего. Гагара, кукушка и улит считаются шаманскими птицами. Вероятно, вследствие почитания древние якуты не употребляли в пищу мяса каких бы то ни было хищных зверей и птиц, кроме медведя

М е д в е д ь весьма почитаемое животное, так как ему приписываются сверхъестественные качества. Напр., если убить медведя, не разбудивши предварительно от зимней спячки, то за него мстят другие медведи, нападая на спящего охотника, убившего ранее также спящего медведя.

Остерегаясь такой мести, охотники непременно будят медведя, лежащего в берлоге, а потом уже вступают с ним в бой. Этот обычай держится крепко и теперь.

Иногда медведь становится поперек дороги путнику, ничем невооруженному. Тогда путник начинает кланяться ему и умолять (вслух) не трогать его безоружного, напоминая,

что он (путник) ранее не имел греха причинять медведю зло. Если речь понравится медведю по съезму содержанию, что и бывает в большинстве случаев, то он милостиво дает путнику пропуск. Зимой нельзя дурно выражаться про медведя даже дома, в кругу своей семьи, так как он узнает посредством сновидений все, что говорится про него, и мстит после оскорбителя. Между медведями бывает медвежий „шаман“, отличающийся от своих собратий умом, неуязвимостью, пеганой шкурой, гривой и хвостом. Не бывало случая, что бы его убивали. Он, обыкновенно, встречается со знаменитым охотником, истребившим на своем взку сотни медведей, следовательно, с дозревшим „сйт“ (см. в „Повериях“). Эта встреча бывает роковая для охотника.

Существует легенда, что в первую медведицу превратилась беременная женщина, родившая двух медвежат. Это сказание поддерживается поверием, что будто медведь не трогаёт до сих пор женщину, показывающую свои груди и умоляющую его. По мнению якутов медведица, с которой содрали шкуру, поразительно походит на голую женщину. Вероятно, это мнение и послужило основой к возникновению упомянутой легенды.

в) Священные понятия и вещи.

1) А р ч ы или а ч ч ы — освящение огнем. Промысел лесного зверя или озерной рыбы иногда становится совершенно неудачным. Это имеет свою причину. Если женщина во время менструаций или новороженница, или человек из того дома, где умер недавно кто-нибудь, наступит или потрогает орудия охоты или невод, тогда на последних промыслах прекращается („ханнар“, „булт кірігір“); значит іччі леса или озера „брезгает“ нечистыми срудиями охоты. Следовательно, нужно последние очистить от „нечистот“. Для этого зажигают пук лучин, сделанных из осколков дерева, разрушенного молнией, и этим огнем машут кругообразно над оскверненными предметами со следующими словами: „Сүн-хән сүрүрә, Ца-Бүрәй цаабыра, Ороі-Бүрәй бінүра, Ајы тојон арчыта! Куор

бөбөнү хоңордум, цаі бөбөнү цалбарыттым, албас бөбөнү арардым! Алы-е! алыас! алыас!!!“ Слова заклинания непере-водимы, но общий смысл таков: „Кнутом небесных богов уда-ляю осквернения!“. Такое действие и называется „арчы“.

2) Ымы—амулет, талисман, пугающий какой-то таинствен-ной силой абасы и іччі, а потому хранимый человеком при себе или в доме. Взрослые люди в качестве «ымы» для себя считают всякое железное оружие (нож, топор), ружье и копье. Ночью под изголовье кладут кочергу или веник. Над входом в хлев вешают голову филина, отпугивающую мелких чертей. Под постель дитяти кладут кнут-скребницу („тістӕх кымвјы“), над его ложем привешивают лапу медведя или хищной пти-цы, а также череп соболя или чучело зайца. В доме и хлеве под потолком втыкают осколки дерева, разрушенного молни-ей, все это суть „ымы“. Ымы, как нарицательное слово, вошло в обыденную жизнь в смысле хотя слабой, но нужной поддержки, подспорья. Как „ымы“ против медведя, носят с собой осколок кости льва.

3) Сата—камень, находимый в желудке или печени круп-ных млекопитающихся животных (коровы, лося, лошади) и глухаря,—очевидно, это безоар. *) Нашедший „сата“ дол-жен обернуть его в тряпку и держать его в большом секрете от людей. По внешнему виду „сата“ имеет сходство с фигурой человека: бывают заметны глаза, нос, рот. Если по-казать его солнцу, то камень, по выражению якутов, „умирает“, т. е. теряет свою волшебную силу, которая заключается в том, что, если показать его небу, то очень скоро поднимается сильнейший, холодный ветер. Свойством сата производить хо-лод и ветер пользуются охотники. В марте и апреле они по-средством „сата“ замораживают после наста тающий сверху снег, чтобы по этому обледенелому снегу гоняться за сохаты-ми, которые своей тяжестью продавливают снег, режут себе об его острые края ноги и скоро выбиваются из сил. Тогда охотники настигают его. Владельцы „сата“ принуждены дер-

*) Твердые отложения, находимые в желудке и мочевых пузырях животных (Ред.).

жать его в секрете еще и потому, что весенний холодный ветер является настоящим бичем для массы скотоводческого населения, так как к весне запасы сена истощаются, а тощий конный скот не в состоянии разбивать ледяной покров полей для добычи корма из-под снега.

На Анабаре роль „сата“ играет тарбаганья шкурка.

4) *Өлүбөт мөңү үтэ* (Мүгэ, Мүңэ, Мөгө, Маңэ) — живая вода, вполне соответствующая русской эпической «живой воде», потому можно думать, что понятие о ней перенято из русских сказок тем более, что оно упоминается только в этих сказках („остуоруја“), где иногда говорится и о „өлөр мөңү үтэ“ — мертвой воде. В национальных якутских сказках мертвых героев воскрешают белые шаманки („Ајы Царгыл Удаҕана“).

5) *Үрүң Сөлөгөй* — это благословенный молочный продукт белого цвета, ниспосылаемый с неба богами для поддержания жизненной силы и энергии героя, истощенного в борьбе с богатырем тьмы. Сөлөгөй приносят герою в самую критическую минуту посланники богов и бросают с неба прямо ему в рот, тогда у проглатывающего героя восстанавливаются все утраченные силы, и он побеждает противника. Сөлөгөй имеет целебную силу и может оживить полумертвого, но совершенно мертвого не воскрешает.

6) *Араҕас илјгэ* — пища из молочного продукта желтого цвета с теми же свойствами, что и Сөлөгөй. Нужно думать, что это есть идеализированное масло.

7) *Кымырдаҕас хајаҕа*. Очень редко можно найти в ясный день на вершине конусообразного муравейника то, что жидкое и колыхающееся, похожее по описаниям якутов на ртуть. Эту жидкость якуты называют „кымырдаҕас хајаҕа“, что значит — муравьиное масло. Ее невозможно собрать в какую бы то ни было посуду, кроме берестяного турсучка; но и в эту посудину может влить лишь редкий счастливец, знающий заклинательные слова. Обыкновенно, масло это моментально уходит вглубь земли «пред самым носом» человека, и его тогда невозможно бывает найти, сколько бы ни

рыть землю. Муравьиное масло имеет целебную силу, почти равную силе „өлжөт мөңү ути“.

8) К ү с т а х о т — (сила-травя). Черный дятел обыкновенно несет яйца в дупле дерева, продолбив для входа круглое отверстие. Таким оставленным дятлом гнездом пользуются другие животные для той же цели: утки—нырки, летяги, летучие мыши, белки. Человеку, желающему стать силачем, нужно найти в лесу гнездо дятла, а найти его весьма не трудно, так как птенцы дятла непрерывно издают пронзительные звуки, слышные на большом расстоянии. Найдя гнездо дятла, надо забить крепко-на-крепко отверстие дупла втулкой, а самому надо караулить, спрятавшись поблизости. Дятел прилетает и, тщетно пробившись, что бы открыть вход, улетает куда-то, но через некоторое время опять прилетает с какой-то травой в клюве. Когда он садится у отверстия с целью приступить к устранению помехи, надо его испугнуть, тогда он испугавшись выпускает из клюва траву и улетает, а трава это и есть «сила-травя», обладатель которой становится весьма сильным человеком пока при нем будет находиться она.

9) Ц о л л о х - т а с (камень счастья) находят в гнезде орла, сокола или утки-широконоски (саксуна). Это чистый, прозрачный кристаллический камень с шестью или восьмью гранями и одним многогранным углом при вершине. Судя по описаниям якутов, это — соединение призмы с пирамидой, а порода — горный хрусталь. «Камень счастья», которого нельзя причислить к «ымы», доставляет своему владельцу — иччи счастье, заключающееся в богатстве. Надо заметить, что идеалом счастья якуты считают богатство, на второе место в пожеланиях якута ставятся дети; других же идеалов почти не существует.

Лучшим в отношении волшебной силы считается орлиный камень, вторым соколиный и, наконец, утиный; и по величине, и по красоте орлиный считается лучшим. Владетели «каменей счастья» не любят показывать их людям, боясь, чтобы они не сглазили их.

10) *А т і ц с ѳ г а т а* (топор грома). Так называют якуты фульгурит, (песок или глину, сплавленную в конус ударом молнии, в простонародьи — „чертов зуб“).

11) *А јы б р б ѳ т а и а јы с і а г і т а*—дреколье и аркан божества. Их употребляют в деле божества для казни и поимки провинившихся героев и богатырей тьмы. Нет в среднем и нижнем мирах силы, которая устояла бы против этих орудий.

12) *Ц а л б ы р, с ѳ р г ѳ р и ц у р а*. Цалбыр—кнут, употребляемый богами, белыми шаманами и шаманками для разных целей. Сѳргѳр—почти такая же вещь, что и цалбыр, употребляемый белыми шаманками при воскрешении мертвых. Цура—что-то вроде кисти, которой белые шаманки проводят по костяку мертвого героя, чтобы восстановить путем наростания тело. Колотушка для бубна у шамана может заменять иногда цалбыр для отпугивания злых духов. Обыкновенно, шаманящий (белый шаман) употреблял талину, перевязанную в семи местах белыми конскими волосами.

IV. К у т и с ѳ р.

По понятиям многих якутов, кут (душа человека) состоит из трех элементов: „іја-кут“, „буор-кут“ и „салгын кут“. Іја-кут по-русски —мать душа или матерая душа. Это главная душа. При зачатии ребенка она внедряется божествами (чрез Ајысыт или Іајахсит) в женщину —мать. Певец поет: „Іја кутун іцаран біарбіт...“, т. е. внедряя дала (Ајысыт или Іајахсит) матерую душу.

Іја кут крадут и мучают абасы, отчего человек и хворает. По смерти человека на тот свет путешествует именно эта душа. Если сильно испугать дитя, то у него мать —душа „отскакивает“ („кут ыстанар“, сравните с русской „душа в пятки ушла“); от этого он на всю жизнь становится робким и болезненным.

Какова идея якутов о двух остальных „кут“ —совершенно позабыто. Но гипотеза Трошанского об этих кут, по моему,

правдоподобна, хотя, конечно, она очень гадательна. Трошанский говорит, *) что при зачатии ребенка Ајысыт из земли берет „буор-кут“ (глиняную душу), из воздуха «салгын-кут» (воздушную душу), присоединяет их к «іјä кут» и все вводит в женщину. В самом деле древний якут видел и убеждался, что тело человека после смерти превращается в прах, т. е. в землю-же, что при жизни человек дышит воздухом, и что без этого дыхания человек не может существовать; по всему этому естественно и понятно, что в представлении древнего якута должна была создаться идея о „земляной“ и „воздушной“ душах, как необходимых для существования человека элементах.

Это полу-материалистическая идея о душах вполне гармонирует с мировоззрением самих якутов, отличающихся склонностью к материализму; кроме того, и в отношении личности она не оставляет желать ничего лучшего. По мнению большинства в «йөр» превращается «іјä кут» тех грешников, которого (т. е. кут) отказались принять небесные боги, а „салгын-кут“ после смерти человека превращается в воздух, а „буор-кут“ — в прах.

В сказках говорится, что герой тьмы прячет свой „кут“ в таком месте, где невозможно ее найти, напр, внутри чудовища, змеи, рыбы, которые пожирают смельчака, вступающего с ними в бой. Такого богатыря невозможно бывает убить прежде, чем достать и убить его „кут“.

Лет 150 тому назад жили братья Іңäччä и Ілјгäлäй. Они были богатырями, но от них не стало житья всем ближайшим улусам, так как они разбойничали и убивали кого хотели.

Тогда составили против них заговор целым наслегом. И вот, прежде, чем напасть на них с оружием, заговорщики предварительно пригласили хорошего шамана, который должен был достать и убить «куты» богатырей. Нападение было сделано после убиения «кут», а потому было удачное.

*) ibid стр. 73, 74.

Выше говорилось, что бог «Хара Сылгылах» *) заставлял привести „кут“ спящего человека на суд к себе.

Словом, якутский культ не останавливается перед невозможностью отделения души от тела при жизни человека. По всему видно, что душа (по крайней мере «ijä-кут») могла выходить из тела безнаказанно для благополучия последнего, и вселяться обратно.

С ѳ р—олицетворение энергии и силы воли, вообще психики в человеке. Про сильного волей и духом человека, к которому опасно подступиться, говорят «сѳрдāх кiсi», т. е. человек с «сѳр». Вообще, про животных и про все опасное и страшное, с чем человеку не приходится бороться, говорят что имеет „сѳр“.

Эпитетом к именам двух грозных небесных богов служит слово «сѳр» (Сѳрдāх кāпiāх Сѳн Цāсын Тојон и Сѳрдāх Сѳгā Бѳрāи Тојон). Про больного человека, у которого опали все жизненные силы и энергия, говорят, что у него сломлен «сѳр» (сѳрā тостубуг, сѳрā кōпиѳт).

Сѳр—такой же дар богов, как и «кут». При зачатии ребенка «сѳр» и «кут» внедряются богами в женщину одновременно. Слово „сѳр“ и „кут“ почти всегда употребляются вместе, так что принимают их как синонимы или просто в значении слова „кут“.

Совокупность отрицательных черт характера в человеке называется „к ā п“.

V. Р а з н ы е п о в е р ь я .

1) А б ā с ы о ѳ о (ребенок — абасы). Уродливого ребенка якуты считают твореньем абасы. Когда рождается таковой, якуты приглашали шамана и просили отправить его к создавшему его («тōрдѳгār ѳтāттārāллār»). Шаман во время камлания выгоняет всех присутствующих вон из юрты и просто-на-просто убивает ребенка каким-нибудь ловким приемом. Якуты думают, что ребенка „взяли“ по просьбе шамана создавшие его, и что он умер вследствие этого.

*) См. стр. 19.

2) А т т о р б о с — теленок урод. Его считают за „абасы“, почему иногда и называют „абасы тамыях“. Владелец коровы сильно стыдится, что его корова родила черта, которого тотчас по рождении сжигают в лесу под большим секретом или зарывают в землю. Если против сердца зарытого в землю теленка не был вбит в землю деревянный кол, то впоследствии теленок мычит („орулур, сарылыр“) весною во время отелов, и тогда бывает большая смертность телят. Молоко коровы, родившей „ат тсрбос“, якуты не пьют до рождения нормального теленка, а ее самое стараются сбить с рук.

Случаев уродства жеребят не бывает.

3) Х о л о р у к — вихрь. В виде большого вихря путешествует абасы и, в преобладающем количестве случаев, шаман. В центре большого вихря бывает видно что-то черное, шарообразное, величиною с кулак, это и есть „иччи“ вихря. Если метнуть в это черное ножом левой рукой, двигая ее кнаружи, т. е. влево, то этим можно убить или поранить шамана. Бывали случаи, когда шаман, сидя дома, вдруг умирал или лишался одного глаза; оказывалось по наблюдением, что в это самое время кто-нибудь кидал ножом в вихря, носящего „зверя“ („ijä kыл“) этого шамана. Если вихрь будет крутить человека, и если последний от этого упадет, то он или умрет, или сойдет сума. В виде маленького вихря ходит — разгуливает „Доиду иччитä“ и его дети Аракä, Цäрäкä. Такого вихря не надо совсем трогать. Бывает еще совсем маленький вихрек, крутящий золу на шестке камелька или сор около юрты. Это ходит и играет детский кут („оѳо кута“)

4) О х с о р (паралич). Какой-то большущий, совершенно белый зверь садится верхом на спящего человека и наносит удары с перерывами по всем суставам. Когда спящий разбудится, то оказывается, что он более не владеет своими членами. Страшного зверя видят только шаманы, „ичйән*)“ и „көрбөччү**“).

5) Б а т т а т а р (кошмар). Миниатюрное существо, похожее по фигуре на человека, с тоненькими руками и ногами:

*) Человек, прозревающий будущее (Ред.).

**) Провидец, знахарь (Ред.).

сделанными словно из травы, взбирается на спящего человека и пляшет на его голой груди или шее, тогда то спящего и душит кошмар.

Кстати, якуты страдают кошмаром часто и весьма сильно. Я сам видел, как одного якута не могли разбудить крики пяти человек, так что его пришлось посадить и сильно трясти минуты полторы, чтобы привести в себя.

Описанное существо называется «*ämäjäät*».

6) **Летаргия**. Якуты не знают летаргию, и нет ей названия; подвергавшегося летаргическому сну называют «воскресшим после смерти». Человек же, пробудившийся от такого сна, обыкновенно, рассказывает, что был на „том свете“. Он рассказывает всякие небылицы, а может быть, и сны. Это якутами принимается за чистую монету.

7) **Сновидение**. Якуты, как и всякий малокультурный народ, верят в сны. В сказках сны бывают вещие, сбывающиеся неуклонно; в них факты сняты прямо, без аллегорического значения. И теперь большинство старых людей уже за несколько лет знают, посредством снов, приближение своей смерти, принимают соответствующие меры к ликвидации своего имущества и готовятся к смерти.

Бывают специалисты видеть вещие сны, к числу которых относятся, конечно, шаманы, „*ičän*“ и „*körböuččü*“, но бывают сновидцы („*tūllāx*“) и из обыкновенных людей. Снотолкователями же являются всякие старые и толковые люди. Приведу несколько главнейших значений снов для примера.

Если во сне погаснет огонь в очаге, то не быть потомству. Если ломается матица юрты или коновязь, то умереть хозяину. Если девушка садится верхом на лошадь, то выйти ей замуж. Если юноша одевает штаны или кальсоны, то скоро он женится. Пожар означает войну, вражду или тяжбу между разными родами. Найденный или полученный в подарок нож, топор, лук и т. п. предвещает рождение мальчика, а принадлежности женского обихода — предвещают рождение девочки.

Крепкое и цветущее дерево — символ долголетия, а сломанное бурей большое дерево означает чью-нибудь смерть. Стог зеленого сена, мычание коров, ржание лошадей предвещает будущее богатство.

8) С а т. Человек ничем не может пользоваться безнаказанно, если он злоупотребляет чем-нибудь. Если охотник бьет слишком много дичи свыше своих потребностей, так что излишек должен непроизводительно сгнить, то таковое его поведение греховно (сәттәх): когда-нибудь и как-нибудь он будет наказан за это. Плотник или столяр губит на своем веку слишком много прекрасных деревьев и это когда-нибудь взыщется с него. Если слишком счастливый и сытый человек, рисуясь этим, кичится, выставляя свое состояние удовлетворенности на вид перед другими людьми, то это тоже „сәтjäx“. Когда-нибудь придет черный день и для него, придет, вследствие именно того, что он кичился «Сәт сәллән сиппәт», т. е. «сәт созрел» — говорит поговорка про человека, который много грешил против народных поверий. Про человека, который вслух и при посторонних мечтал уверенно о будущем своем благополучии и удаче, а затем потерпел неудачу в этих своих надеждах, говорят, что он прорек не к спеху („быса әтән кәбсиппәт, сәттәхтjх“); смысл этого изречения тот, что неудача последовала именно вследствие «сәт», последовавшего от неуместного предреkania. Поэтому якуты никогда наперед не высказывают своих надежд насчет будущего благополучия или удачи (своих), в особенности, если дело касается предстоящей охоты или путешествия, — они боятся „сәт“.

9) Т е н ь У великих шаманов и сказочных богатырей тьмы тень бывает тройная, из них настоящая средняя. У людей „перерезавших дыхание“ человека (т. е. убивших) тень становится темнее («күлүгә харәрар»).

10). К у з н е ц, ш а м а н и г о р ш е н я. Первый кузнец, первый шаман и первый горшения были родными братьями. Кузнец был старший, а шаман — средний. Поэтому шаман, как младший, не может причинить смерть кузнецу,

хотя бы и желал это сделать. Когда приходит абасы шамана „пороть“ «кут» кузнеца, то „кут“ этот прячется в „чуолбан“, откуда шаман никак не может достать его; „чуолбан“—железная полоса с семью или девятью отверстиями различного диаметра для пробивания отверстий в металлах. Кроме того, абасы шамана страшно боится искр каленного железа. С своей стороны, кузнец легко может убить шамана следующими двумя способами. Когда шаман выходит из кузницы, кузнец сильно бьет молотом по раскаленному железу и приговаривает: „да пронзит ему спину!“ („кõхсүн харадын цõлõ салатаға буоллун“). Искры, летящие во все стороны, попадают и в шамана, и последний скоро умирает. Увидя приближение шамана в кузницу, кузнец бросает у порога свой „чуолбан“; шаман перешагивает этот чуолбан, его „кут“ остается в чуолбане. Когда шаман уходит, кузнец раскаляет чуолбан вместе с кут шамана, отчего последний и умирает.

11) С а р к а н С а с а н. Это имя маленького старца-мудреца, живущего где-то на востоке особняком и одиночкой. Он фигурирует исключительно в сказках. К нему ездят богатыри в затруднительных случаях за советами. Советует он всегда мудро, и предсказания его всегда оправдываются, но за советы всегда берет вознаграждение. Богатыря, который, получив совет, вздумает обмануть и не давать вознаграждения, он жестоко наказывает при помощи своих могучих волшебств и своей мудрости. Вот его эпитеты и имя: „Бырма-Бытык, Ырыл-Тоббõ, Тутум Тўõкай, Харчы Сото, Сир-тўннўга, Тојон-Тоўнўл, Саркан Сасан, озоцнјор“. (Белая борода, седая голова, клок-хитрец, денежные голени, окно земли, господин малыш, красноречивый говорун-старец).

12) О р у к О б о т о (дитя орука). Орук—это громадный пук сучьев густо выросших на одном стволе дерева („помело бабы-яги“) Молодая женщина, которой боги не дарят дитя, т. е. которая не беременеет, расстилает под оруком постель (харалах ас талгах) и умоляет орука даровать ей дитя. И вот, с орука падает на постель белый червяк с бе-

лой головкой (очевидно, личинка жука-типографа). Если молодуха проглотит этого червяка, то она забеременеет. О происхождении этого нелепого поверья можно строить следующую догадку. Любовники, встречаясь в лесу и будучи застигнуты дождем, естественно, должны были искать более надежного убежища под орук'ом, хорошо задерживающим дождевые капли. Понятно, отсюда время зачатия ребенка совпадает с воспоминанием об орук'е, и отсюда возможно создание поверия, что ребенок подарен орук'ом. Дитя орук'а бывает очень плаксиво.

VI. Мелкие поверья без названий.

1) Если подстреленная белка, падая замертво с лесины, зацепится когтями за сучек, то охотник заклиняет: «пусти, парень—большой палец!» (Ärbāx uōl ысыгын!) Тогда белка падает на землю.

2) При наступлении нового года кочергу бросают в огонь, чтобы на ней поехал старый год, как на коне.

3) Плотник не богатеет, а хороший певец не бывает счастлив, потому что богини Ајысыт и läjāx'it зачитывают дарованные им при рождении способности вместо богатства и прочего счастья.

4) Если женщины упорно воспевают про кого-нибудь, то тот человек умирает преждевременно, так как с певицами воспевают и чертовы дочери.

5) Если незамужняя девица долго мучается при родах, то спрашивают у нее имя того, от кого зачал ребенок. Если роженица откроет это имя, то роды совершаются быстрее.

6) Когда очень хороший певец поет долго и с азартом, то с ним поет и черт. Чтобы избавиться от такого неприятного товарища, надо употребить при пении слова: «xöll'ük (xällik) и куонјнјаі (атлант и эпистротейс — первый шейный позвонок и его отросток). Тогда черт прекращает подражание, воскликнув: «что, что говорит!»

7) Если покойник с гробом тяжел для под'ема, то это значит, что он оставил мир, крайне сожалея и будучи недоволен чем-нибудь.

8) У того человека, который в жизни не удовлетворялся никогда разными выгодами, могильная яма не наполняется отрытой землей.

9) У вора, которому скоро предстоит совершить кражу, нож стучит в ножнах ночью.

10) Прощание февраля. Месяц „Олунҕиҕу“, уходя и прощаясь, говорит: „дитя мое, Мус Устар (март) растет, конечно, по обыкновению быстро—быстро («...улан-устан биириэ буоллаҕа ди...»). Но я надеюсь на другое свое дитя «Кубулҕаттах Кулун Тутар» (апрель). Я сделал все, что следовало бы причинить людям: у зрелого мужчины в груди остались еще силы; у молодого человека еще осталась крепость в мускулах (аҕар киэи арбаҕар арчимнах халла); у матерой женщины в брюхе еще остался жир (хотун-тахтар хасата бараммакка халла); у молодой девушки на ланитах еще играет румянец... У жеребенка (линяющего) в суставах, у теленка (паршивого) за ушами еще остался жир (таҕа-лах убаса сүсүөҕүр, моцуннах торбос кулҕаҕар сиилэх халлылар). Ты, дитя мое Кулун-Тутар, все это высоси без остатков!...“ На деле апрель в точности выполняет заказ завет февраля. Апрель самый страшный месяц в году для жизни якутов: начинаются постоянные холодные юго-западные ветра, истощающие скот окончательно; стародойки прекратили доиться, коровы еще не отелились, запас пищевых продуктов весь вышел, дни стоят бесконечно длинные и скучные, даже не спится, как зимою; истощенные, обессиленные люди походят на тени.

✓ 11) Когда на губах появляются мелкие прыщики, якуты говорят что это „лизнул черт“ (хоһоҕо салбыр).

✓ 12) Чтобы прекратить боли при трудных родах, роженицу опоясывают диким хмелем.

✓ 13) Во время родов все замки надо держать открытыми, иначе роды будут трудные.

VII. Запретительные поверья (ај ы, туктәрі).

1) Не ешь междуноздревое хряща скотины, — течь будет из носу.

2) Не ешь сухожилья, — судорги будут в сухожильях (іңіргәр).

3) Не ешь ложных копыт коровы (сәгән), — сзади будет постоянно слышен звук, подобный треску ложных копыт.

4) Не ешь междукопытного (ырабын) жиру, — глаза будут гноиться.

5) Если ребенок, еще не научившийся говорить, будет есть яйца, то он впоследствии будет косноязычным.

6) Есть предсердя (сүрәх ытарзата) — грешно.

7) Есть мясо, нарастающее снизу и вдоль позвоночного столба (ытык әт) — грешно.

8) Если женщина будет грызть атлант (первый шейный позвонок) и кость при сочленении бедра и голени у скотины (толунјәң), то у нее родится ребенок с головой, похожей на эти кости.

9) Если мальчик будет грызть кость заднепроходной промежности (самах уңуба), то впоследствии, во время борьбы с борцом, у него будут судороги на том же месте; если будет грызть девочка, то то же самое случится и с нею при родах.

10) Если женщина ест вход у желудочных книжек (чаңкычах ајажа), то у нее родится девятипалый ребенок.

11) Есть то место в кровяной колбасе, где она была обвязана шнурком (хәл бәјыта) — грешно.

12) Если есть уши животного, то зверь, за которым охотится севший, будет чуток и будет убегать от него.

13) Есть жир, растущий поверх глазного яблока — грешно.

14) Есть конец глотки (сукуллор, т.-е. үөнпәх икәи куолаи ыккәрдә) — грешно.

15) Сылгы кістірін, куолајын, анах нѳрун. маңырыын—
сір ајы. *)

16) Свистать в доме в тот сезон, когда телятся коровы и жеребятся кобылы, грешно, так как в доме свистят только шаманы.

17) Если беременная женщина будет есть голову речной рыбы, то у нее родится слюнявый ребенок.

18) Если кто-нибудь из того дома, где умер человек, ступит до первого новолуния после смерти последнего на озерный лед, то рыба того озера начинает худеть, вымирать и перестает попадать (ханнар) в снасти.

19) Если невеста или новобрачная, впервые приехавшая в дом жениха или мужа, будет есть из привезенных с собой гостинцев, то будут гореть ее „тәлләх“ (слово „тәлләх“ означает полы и постель).

20) Женщине, разрешившейся от бремени, нельзя проходить мимо лицевой стороны камина до полного очищения от родовых последствий, а также нельзя ей стряпать и варить на огне, иначе брезгливый и любящий чистоту дух огня рассердится и брызнет на новорожденное дитя сытью и коростами (ымынаынав, моңунунан тыбырэр).

21) Нельзя удивляться количеству и качеству пищи, так как тогда вкус и питательность ее улетучиваются (сүрә көтөр).

22) Если есть селезенки скотины, то будут колотья в селезенке.

23) Если есть то, что находится между нижними челюстями (кыпчыкы), то сузятся челюсти.

24) Если бабка-повитуха не тщательно умоет послед, то дитя будет страдать кожными болезнями.

25) Пить в чужом доме живук (?) воду—грешно.

*) Правильная передача этого поверья на русском яз. весьма затруднительна, по тому автор, очевидно, ограничился только якутским текстом.

Правда, в „Словаре якут. яз.“, составл. Пекарским, выражение сылгы кістірй переводится так: орган, которым конный скот производит ржание. (стр. 1113). Но такой перевод, будучи довольно точным и дословным, не соответствует семасноложическому и действительному значению понятия сылгы кістірй, т. к. словами к сітірй, маңырыбіра выражается определенная анатомическая часть тела животных, но не понятие об органе. (Ред.)

26) Если девушка плохо вычистит закуржавелость ледяного окна, то будущий ее муж будет бородатым (якутки весьма не любят бородатых).

27) Если девушка будет плохо мести пол юрты, то свекровка (мать мужа) попадется сварливая.

28) Если есть нёбо скотины, то у с'евшего впоследствии будет пухнуть нёбо

29) Если есть кровеносные сосуды (тымыр) с лошадиной морды, то в последствии будет постоянно подергивать лицо.

30) Если есть головной мозг животного и рыбы молоки, то с'евший мальчик впоследствии будет неспособен к половому акту.

31) Если есть нервы, проходящие внутри нижних челюстей, то с'евший юнец впоследствии будет страдать зубными болями.

32) Если женщина с'ест желудок нельмы, то у нее родится ребенок с пальцами, похожими на этот желудок.

33) Есть корень языка у животных—грешно.

34) Если есть кончик языка, то с'евший будет язычным (тыллах)

35) Есть мясо, растущее на наружной стороне голеней у животных—грешно.

36) По поверью булунских и анабарских тунгусов и якутов рубить пойманную «наживой» рыбу поперек с хвоста нельзя; варить рыбу в котле, немытом после варки мяса, нельзя; солить рыбу при еде и вообще—нельзя. При несоблюдении этих требований рыба перестает ловиться (ханнар).

37) Подражать крику кукушки, улиты—травника (Totanus ochropus,) гагацы и ворона, нельзя: им подражает шаман, и в их образе летают злые духи.

38) Опирается руками назад о землю и „үёс тартарар“ (своеобразная икота) нельзя, так как это предельвают шаманы.

39) Начиная какое-бы то ни было дело (работу, охоту, путь и т. п.) нельзя говорить наперед: смогу, сделаю, пустяки и т. п., иначе, загадывая наперед, этим самым испортишь выполнение дела (быса äтjäң).

40) Если долго смотреть на тучи, то человек сходит сума.

41) В Жиганском и Усть-Янском волостях, Верхоянского округа, замужняя женщина не должна входить в дом своих близких родных до тех пор, пока она не угостит их скотиной, убитой около их жилья, так что она, приехав к ним погостить в зимнее время, бывает вынуждена оставаться вне дома и уехать, не входя в жилье.

VIII Легенды о животных, основанные на поверьях.

1. Рябчик (бочугура).

Рябчик был вначале громадной птицей, больше всех птиц. Однажды он испугал шумом своего полета Богородицу, которая пожаловалась Христу. Христос наказал рябчика тем, что уменьшил его рост, а часть его тела, полученную от этой убавки, он распределил между всеми четвероногими и птицами. Потому и теперь имеются в телах всех животных белые кусочки в мускулах.

2 Лошадь и бык.

Христос спрятался от преследований евреев, зарывшись в зарод сена. Когда он там лежал притаившись, подошла лошадь и стала рыть копытом сено и вырыла Христа. Тут же подошел бык и носом сдвинул отрытое лошадью сено так, что Христос оказался опять невидимым. И вот, впоследствии, Христос, будучи крайне недоволен лошадью, приказал людям, что он проклял ту половину лошади, на которой была нога, отрывшая его, и что эту половину не следует людям есть. Люди же, не зная которая сторона у лошади провинна, перестали употреблять в пищу всю конину. А в знак того, что бык сделал добро богу носом, и доныне ставят нос быка на стол в великие праздники.

3 Сердце стерляди (Хатѣе сѹрѣѣ).

Когда бог *)создавал мир, он создал и рыб. Сатана, подражая ему, стал тоже создавать рыб. Его рыбы имели темный покров, тогда как божьи рыбы имели светлый покров. При этой сумагохе оказалось, что бог позабыл дать стерляди сердце. Тогда он взял у других рыб по кусочку сердца, собрал эти кусочки вместе и сделал из полученного комка сердце стерляди, потому у ней сердце и теперь состоит из кусочков. Давая стерляди сердце, бог благословил ее перстом, отчего на ее голове образовался костяной крест, заметный и теперь.

4 Камбала (нјоска хѣта; таңара сѣѣбит балыга).

У камбалы половину сѣл бог *) и исцелил ее, потому камбала живет без половины.

5 Клятва зайца.

Заяц украл у бога *)калачи и сѣл. Бог заподозрил его и стал допрашивать, тогда заяц стал клясться: «если я сѣл твои калачи, то пусть в моем нутре образуются похожие на твои калачи». За грех ложной клятвы и стали у зайца пометы похожими на калачи.

6. Почему некоторые птицы зимуют.

Птицы раньше жили круглый год на юге. Однажды они устроили совет на Китайской земле. На том совете решили отправить на север пионера для поисков подходящей страны, где бы яйца не сгнивали от чрезмерной жары и хорошо выводились бы птенцы. Пионером был выбран белый филин (ханчѣла). Филин полетел на север, прожил там 2—3 года и, возвратясь, донес, что не нашел подходящих мест. Птицы заподозрили его во лжи и назначили шпионом моклока (моролу, чѣбы) для подслушивания и выслеживания действий филина. Однажды моклок подслушал следующий разговор филина с

*)Очевидно, говорится о христианском боге. (Ред.)

женой. „Ну, жена, снаряжайся, в путь: я нашел прекрасную страну, где не так жарко, и где очень привольно. Детям сшей теплую обувь (бoйбoкo)!“ Услыхав это, моклок на радостях вскрикнул «чйё!», улетел и донес птицам. Птицы решили всем перелететь на север, где стали благополучно выводить птенцов. В первую осень, когда наступили осенние холода, они собрались для обратного перелета и, на устроенном по этому поводу совете, решили отомстить филину за его вероломство, проявленное им во время пионерства. Вынесен был приговор — не брать с собой филина на юг. Ему объявили: «ты не хотел брать нас сюда, следовательно, эта страна тебе нравится, так ты и оставайся в ней навсегда. С тех пор филин и живет постоянно на севере.

7. Почему зимует куропатка (хабцы, хабы́яхан)

Во время весенних и осенних перелетов куропатка требовала от товарищей слишком частых отдыхов, так как подолгу она не может лететь. Такое требование тормозило правильный перелет, потому в один осенний перелет и приговорили оставить куропатку на севере. Куропатка принуждена была остаться. На следующую весну она встречает птиц, сидя на пне, глядя красными глазами и хвастливо крича: „Х б а і! Х б а і! Х б а і! Вы оставили меня, думая, что я пропаду, а я здесь кормлю собою весь род людской, но, несмотря на это, вот сколько нас стало, и во как мы ожирели! Посмотри те, как мои тела подобрели (к у ц у м-б ѳ т у м б ä l j t ä j-бітіп к ö р ѳ н-ä р ä!).» С тех пор куропатка всегда зимует здесь.

8. Щука (сoгдоц) и тетерев. (хара улар, куртуях)

Щука и тетерев сражались, пуская друг в друга стрелы. Первая попадала снизу (с воды) в ноги, а вторая сверху (с суши) — в спину, потому у второй в ногах, а у первой в спине сохранились до сих пор окостеневшие стрелы.

9. Гагара (к у о б а с) и ворон (суор).

Гагара в начале была совершенно черная, как и ворон. И вот, она и ворон, завидуя пестрым и красным нарядам других птиц, решили изукрасить друг друга разными узорами. Ворон начал украшать гагару первым и украсил «речным железом» (ў р а х т і м і р і н а н). Разукрашенная и ставшая пестрой гагара пошла смотреться в реку. Осмотревшись, нырнула с криком. Ворон сразу догадался о вероломстве гагары и успел ударить ее клювом в крестец, который и рассек пополам. Таким образом, ворон остался навсегда черным, а гагара с тех пор стала пестрой и с вывороченными к наружи ногами, т. е. с плоской крестцовой костью.

10. Собака (ы т) и хлеб.

Колос хлебного злака первоначально был создан богом большим, начинающимся тотчас от поверхности земли и достигающим нынешней высоты стебля. И вот, глупая баба не смогла оценить по достоинству божьего дара: она утирала задницу своего ребенка хлебным колосом. Бог увидел это, разгневался и пожелал отнять обратно у людей свой дар — хлеб. Тогда собака, услышав намерение бога, всплакнула и стала просить у него оставить хоть ее долю. Бог услышал ее просьбу и оставил зерна на самом кончике стебля. Таким образом, мы кушаем собачью долю.

Очевидно, легенда эта заимствованная, так как якуты хлеба не знали, и их собака не ест вовсе хлеба и поныне.

11. Жеребец (атыр) и пороз (атыр-окус) (или зима и лето).

Когда Ё р ў н - А ј ы Т о ј о н создавал мир, то он спросил у человека: как желательно ему — чтобы зима была длиннее или лето? Человек ответил: „пусть выбирают мои товарищи — жеребец и пороз, благодаря которым я должен существовать“. Бог обратился с вопросом к жеребцу, а благородный жеребец

предоставил решающий голос своему товарищу — порозу. Пороз промычал: «Му!... Если лето будет длинное, то у меня постоянно мокрый нос сгниет, потому прошу бога*) создать длиннее зиму!» Как услышал жеребец такую нелепо-глупую просьбу своего товарища, он сильно вознегодовал на него и лягнул ему прямо в нос (ведь виноват нос!) и вышиб все передние верхние зубы; бык в свою очередь обиделся на жеребца за это и ударил его рогом в живот, он проткнул ему желчь, которая и вытекла. По этим-то причинам у рогатого скота теперь нет передних верхних зубов, а у конного — желчи; поэтому-то зима была создана богом *) длиннее лета.

12. Журавль и бузарбана.

Однажды в старину все птицы собрались для выбора себе царя (тојон). Выставили кандидатуру журавля, как обладающего большим ростом и громким голосом. Уже хотели было выбрать его всем миром, как послышался протестующий голос «бузарбана», говорившего: „журавль недостойн быть царем, так как он слишком некрасив и уродлив“ (Мј-нјо куоха-ајан, сотото дуокајан, кутуруга догдојон — кусабаана бәр!) С этими аргументами птицы согласились и выбрали в цари (тојон) орла. Когда птицы разошлись, журавль поймал досадившего бузарбана и стал топтать его, так что превратил его в плоскую лепешку. Обиженный бузарбана принес жалобу орлу. Орел приговорил, чтобы журавль всегда таскал бузарбан на себе во время весенних и осенних перелетов. С тех пор бузарбана ездит на журавле на юг и обратно, хоть сам и остался плоским калеккой.

Бузарбана (или буобурбана) маленькая (с чирка) болотная птица серого оперенья, с узким и длинным клювом, с ногами, посаженными очень близко друг к другу; задняя часть тела плоская; ноги без перепон

*) Уруц-Ајы Тојон (Ред.)

13. Дупель (бекас барашек—барāх) и комар (быриах)

Дупель, летая по поднебесью, зовет к себе комаров; а когда она падает оттуда стрелою, издавая громкий звук, то этим она пугает бога: ты, мол, дал мне только четыре яйца; а остальным помногу, так лучше я умру, разбившись о землю, чем остаться обиженной

IX. Предчувствия и приметы (біт, білгā).

«Біт» — понятие общее для предчувствий и примет. Якутское предчувствие существенно отличается от русского. Тогда как русский человек чувствует какое-то непонятное беспокойство, душевную угнетенность, упадок психических сил и редко ревматическое нытье, якут чувствует зуд и подергивание в какой-нибудь части тела.

К «біт» — предчувствиям можно отнести следующие явления:

1) Если подергивают колени, то это предвещает, что поблизости должна родить какая-нибудь женщина; (подергивают именно колени потому, что якутки рожают, стоя на коленях).

2) Наружная сторона голени подергивает к чьей-либо смерти, беде или мукам.

3) Если подергивает на тыльной стороне ступни, то кто-нибудь должен умереть (первые горсти земли прежде сбрасывались в могильную яму ступнями).

4) Правая бровь подергивает к радости.

5) Левая бровь подергивает — сердиться.

6) Если предстоит видеть что-нибудь новое и интересное, то подергивает в веках.

7) Если подергивает под глазами, в наружной стороне пясти или у основания большого пальца руки, то это предвещает слезы (якуты утирают слезы именно указанными местами руки)

8) Если подергивает на скулах, то предстоит сердиться (так как у рассерженного человека кровь приливает на этих местах).

9) Если подергивают углы рта, то приедет какой-нибудь конный путник (который понукает коня подергиванием узды).

10) Если подергивает ступня снизу, то придет пешеход.

11) Если подергивают бугры плеч, то должен приехать путник (зимой), который будет встряхивать и скоблить с плеч снег и закуржавелость.

12) Если подергивает или зудится в ладонях, то предстоит получение чего-нибудь.

13. Если у человека подергивает на спине, то ему предстоит хворать.

14) Течет из носу, настанет дурная погода.

15) Если зудится в носу, то быть пьяным или увидеть пьяного.

16) Если подергивает задница, то придется терпеть страх.

17) Если зудится и горит ухо, то услышать неприятное.

18) Если весной рано на ногте появляется белесовина, то рано отелятся коровы.

К «біт» — приметам относятся еще явления, подобные следующим:

1) Если выйдет вкусной та пища, которая готовилась по какому-нибудь особенному случаю, то это считается за хороший признак.

2) Если кукушка кукует около жилья, то это дурная примета.

3) Гнездо лесной дичи находит человек к худу.

4) Если отекает нога за столом, то говорят, что скоро должна забеременеть жена того человека, который сидел на стороне отекавшей ноги.

5) Найти много мамонтовых клыков — к худу. Это поверие существует в местах, где не занимаются специальными поисками таковых клыков.

6) Если сливки, поставленные для прокисания, вздуваются слишком высоко, — это дурной признак.

7) Если собака гадит в доме, то это к выгоде.

8) Если кошка (или кот) гадит или рвет в присутствии человека, то это дурной признак.

9) Если на молочном продукте личинки мух, то это дурной признак.

10) Собака воет - к худу.

11) Появление вшей под кадыком и в чулках—плохая примета.

12) Если с горящего камелька далеко отскочит крупный уголь, то это означает, что приедет издали ночующий гость.

13) Если с камелька отскочит уголь и попадет кому-нибудь из домашних на колени, то это хорошая примета: предстоит какая-нибудь выгода.

14) Если начнет дурить старый, добрый конь при отъезде в дальний, трудный путь, то это хороший признак: поездка будет благополучная; в этом случае якуты выражаются так: „соргу көтөбөр“, т. е. конь подымает счастье.

15) Если больному становится хуже, то это предвещает приезд издалека путника. Якуты, не исключая некоторых интеллигентов, верят этому поверью. Ухудшение состояния больного якуты называют „ата ҕыргыр“.

16) Яйца (шулята) молодого жеребчика и бычка надо сварить как можно быстрее (в кипятке) тотчас по отрезании, тогда рана заживает скоро.

17) Если при отправлении богини родов Ајысыт кто-нибудь из женщин будет хохотать чрез меру, то такая женщина скоро забеременеет: она хохочет потому, что ей „подмигнула“ Ајысыт.

18) То же случится, если в чью-нибудь сторону будет клониться дым от костра, разведенного в яме с последом ребенка.

19) Если кот или кошка, став на задние лапки, будет царапать столб или, вообще, что-нибудь стоячее, то придет путник на коне.

20) Человек, нашедший нож на земле, бросает его вверх: если он упадет острием к бросающему, то его не берут. Если найденный нож имеет окарины или трещины в лезвее, то его тоже не берут.

21) Веревку с узлом не надо брать от других, так как в этом узле может укрыться злой дух.

22) Если черт показывается часто людям поблизости чье-нибудь жилья, то хозяевам ожидать несчастья.

23) Если олень подслушивает около урасы людской разговор, то это не к добру.

24) Если собака ест траву, то быть скоро либо ветру, либо снегу.

25) Если стрижи летают высоко, то будет хорошая погода, а если низко, то дурная.

26) Если пауки дружно вьют сети, то будет хорошая погода; если же сидят, угрюмо спрятавшись, будет дурная погода.

27) Если коршун, сидя на дереве будет „ржать“, подобно жеребенку, то быть дождю.

28) Ворона каркает односложно и не своим голосом, словно подавившись, к дождю.

29) Если бурундук, став на задние лапки, будет пищать односложно и много раз, то это предвещает дождь.

30) Если вокруг солнца появится светлый круг, то будет либо дождь, либо снег.

31) Если большая радуга будет стоять долго, то будет продолжительный дождь, так как радуга есть труба, высасывающая к небу морскую воду.

32) Если на гребне грудной кости утки заметна багровая окраска с передней стороны, то начало лета будет дождливое, если с задней стороны, то конец его; если же все багровое, то все лето будет дождливое. Если же гребень чист, то все лето будет сухое.

33) Если гагара летает с криком высоко вверх по реке, то будет дождь.

34) Если вечером петух или курица издает свист, то будет дождь.

35) Если в трубке быстро накапливается осадок, то будет сырая погода.

36) Если острие косы принимает синий отлив, то будет дождь.

37) Если гром гремит высоко и на зените, то будет дождь.

38) Если ночью будет роса, то будет хорошая погода.

39) Чья свеча из новобрачных сгорит больше, тот умрет прежде.

40) Если человек умирает с открытыми глазами и ртом, то скоро умрет человек.

41) Если умерший похож на спящего, т.е. если он не слишком страшен, то кому-нибудь умереть.

42) Если свеча у покойника дрожит, то быть новому покойнику.

43) Если мясо при варке отделяется от костей, то хозяин будет беден.

44) Если рано побелеют заяц и куропатка, то будет ранняя зима.

Х. Гадания.

В старину самое общественное гадание было «түөрäh». С каким-нибудь условным вопросом бросают вверх какой-нибудь предмет—ложку, шапку, рукавицу, нижние челюсти и т. п. По тому, как упадет этот предмет—стоймя или навзничь—и узнают про будущее. Например, кидая вверх ложку скажут: «если предстоящая охота будет удачной, то садись, мой „түөрäh“, а если будет неудачной, то опрокинься!». Если ложка упадет углублением вниз,—то это означает неудачу и загадавшие уныло говорят „былаҗа!"; если ложка упадет углублением вверх, то это предвещает удачу, и тогда ее радостно поднимают с возгласом «туску!». Предмет, бросаемый для такого гадания, называется „түөрäh". Шаманы для «түөрäh» употребляют всегда колотушку бубна.

Второй способ древнего и общераспространенного гадания—это «сыңыах-оіуһ» (шаман челюсти *). Молодежь (обыкновенно юноша или девушка) расщепляет лучину до одной трети ее длины, в расщелину поперек защемляет кусо-

*) Точнее челюсть—шаман. (Ред)

чек лучины-же, втыкает этого „шамана челюсти“ в глиняный шесток камелька и поджигает огнем середину поперечника. Когда последний перегорает, упругие половинки лучины сжимаются и отбрасывают в сторону более уцелевшую часть поперечника. То направление, куда отлетает эта часть, и указывает парню местожительство его будущей невесты, а девушке — жениха. Если «шаману челюсти» поставить заранее разные вопросы с условностями, то им можно ворожить что угодно. Например, поджигая перекладину, скажут: „если ожидаемый придет сегодня, то скакни к переднему углу, а если не придет, — скакни к дверям“.

Большинство якутских гаданий приурочено к русским святкам. Святочные гадания ныне носят общее название «Таңха ісіллір», что значит подслушивание бога Таңха. Большинство этих гаданий носит чисто национальный характер, потому можно предположить, что они существовали до прихода русских, хотя нынешние якуты и думают, что некоторые гадания принимают пророческую силу вследствие выхода из воды «сүлүүкүн'ов».

Вот главные из святочных гаданий «Таңха ісіллір».

1. Гадание у проруби.

Сколько угодно человек, но в четном количестве, посняв у себя кресты, отправляются в темноте к проруби и садятся около нее кучкой, накрывшись теплым одеялом. По истечении неопределенного времени подходят чьи-то шаги, и кто-то начинает пребольно бить каждого по голове. Кто не вскрикнет от боли или испуга, тому чей-то голос начинает предсказывать про будущее.

2. Верхом на коновязи.

Человек с импровизированными шпорами из шил выходит ночью задом из дому, задом же подходит к коновязи, становится к ней спиной и, обхватив ее назад руками, говорит: „Коновязь! Расскажи мне все, что знаешь про будущее!“
«Тојон моімор саргä! кäріäс тылгын кäпeй,

амап ёскўн амалы!>). Говоря это, он пришпоривает столб. Тогда столб начинает дрожать и биться. Человек чувствует себя так, как будто он держится за бьющуюся склизкую щуку. Если человек не выпустит рук и устоит, тогда столб начинает свой вещий рассказ. Неустоявший человек ничего не услышит, а заболит или умрет.

3. Разговор лошадей.

Заблаговременно зарывается в сеновале человек. Ночью около того места привязывают к корму двух коней, которые должны быть или родными братьями, или один хозяйский, а другой с дальней дороги. Кони сначала предают проклятью того, кто подслушает их разговор. Затем, начинают говорить промеж себя человеческим языком, предсказывая при этом судьбу своих хозяев и их близких. Если спрятавшийся как-нибудь обнаружит свое присутствие, то его смерть неизбежна вследствие проклятия коней.

4. Просверливание окна.

Идут ночью к дому какого-нибудь соседа и просверливают спиральным ключом дыру в ледяном окне, чрез которое ежедневно выбрасывается из хлева коровье кало. Затем, слушают в это отверстие, и тогда слышны голоса, говорящие про будущую жизнь хозяев того дома, у которого слушают.

5. Верхов на могильном памятнике.

Садятся верхом на могильном памятнике (чардәттәх кісі уңуоҗар) стоящем над каким-нибудь большим озером. Из воды вылезают множество водяных—«сўлҗкўн'ов», которые, селясь во время святок в пустых домах и памятниках, ведут вещие разговоры между собой, что и бывает слышно человеку наверху.

6. Просеивание снега.

Вечером просеивают через сито снег вокруг коновязи. Если утром рано посмотреть на этот снег, то там бывают разные следы. Если просеевшему предстоит разбогатеть, то на снегу бывают следы жеребят и телят; если у него будут де-

ти, то видны детские следы, если ему предстоит смерть, то видно бывает изображение гроба или надгробного памятника и т. д.

7. Подслушивание под окном.

Ночью слушают под окном у соседей. Если предстоит в скором времени жениться сыну хозяина этого дома, то подслушивающему слышатся волчий вой и лай; если предстоит дочери выйти замуж, то слышится собачий лай; если родит женщина, то птичка поет; если кому-нибудь предстоит умереть, то либо метут в избе сор, либо доски тешут. *)

8. „Хождение“ торбаса (сапога).**)

От средней нары в юрте, расположенной вдоль стены против входа, передвигают до дверей торбас. Передвигают так: принимая за центры носок и пятку попеременно, радиусом, равным длине подошвы, описывают полукружности, располагая центры по прямой линии до порога. Если торбас к порогу пойдет носком, то это предвещает скорую смерть обладателя его, а если подойдет пяткой, то остаться ему здоровым и невредимым.

9. Веточки около дороги.

Около дороги, ведущей к водопою, вечером устанавливают гуськом по снегу тальниковые веточки по числу всех душ в доме, назначая каждому жителю по одной определенной веточке. Утром окажется, что ветка человека, долженствующего

*) Объяснить аллегорические значения этого гадания возможно только предположительно.

1) Древние якуты имели обычай брать жен из далеких улусов или даже уездов, потому желающий жениться, принужден был ехать в дальнюю и трудную дорогу; ему в пути могли попадаться разные дикие звери, отсюда, понятно, сопоставление женитьбы с волчьим воем. 2) Приезд с'издали жениха, незнакомого никому, должен сопровождаться лаем домашней собаки. 3) Птичка поет, радуясь появлению нового существа или богини Айысыт, а может быть, сама птичка есть „кут“ будущего ребенка. 4) У якутов существует до сих пор обычай мести избу тотчас по выносе покойника; тешут доски — значит делают гроб. (А. К.)

**) Ätärbäs хамтарар (Ред.).

захворать, бывает наклонена или согнута, а ветка здравствующего — остается стоять по первоначальному.

10. Гадание с оловом.

Льют в воду расплавленное олово. Если олово затвердевая рассыпится на много частей, то отливавшему человеку предстоит смерть; если оно затвердеет в виде цельного куска, то отливавший будет жить благополучно, если же получится один кусок со многими отросточками на подобие паука, то значит, что у лившего будут дети.

11. Нитки на воде.

Гадают судьбу жениха и невесты: состоится ли их брак или нет. Для этого кладут параллельно два жгутика из сухожилий (утах) на поверхность воды в посудине. Если суждено браку состояться, то жгутики сцепляются и скручиваются между собою, а если брак должен рассторгнуться, то жгутики, крутясь, как живые червячки, расходятся в разные стороны, производя при этом весьма смешные движения, которые, при разыгравшейся фантазии веселой молодежи, кажутся копирующими характер, манеры, походки жениха и невесты. Особенно, если на гадании присутствует какойнибудь шутник — краснбай, то он может довести публику до истерического смеха разными замечаниями по поводу движений ниток, пользуясь для этого меткостью и выразительностью якутского языка, замечательно гибкого в отношении описательных и подражательных слов. Например, глядя на движущиеся жгутики, говорят: «Оўт! .. уолбут сiрiйi атын сiр дiйккi олоңнū, куоҕаңнi, хончоңнū турда дi!... Ыҕe!... аны кысыт аҕиҥ-аҕиҥ буолан сōрōңнū, муңиҥаңнi, ciбiлiсiлiнi сытар дi!...» К сожалению, эти слова не имеют перевода на русский язык, кажущийся совершенно топорным в сравнении с якутским в подражательных словах.

12. Верчение жернова.

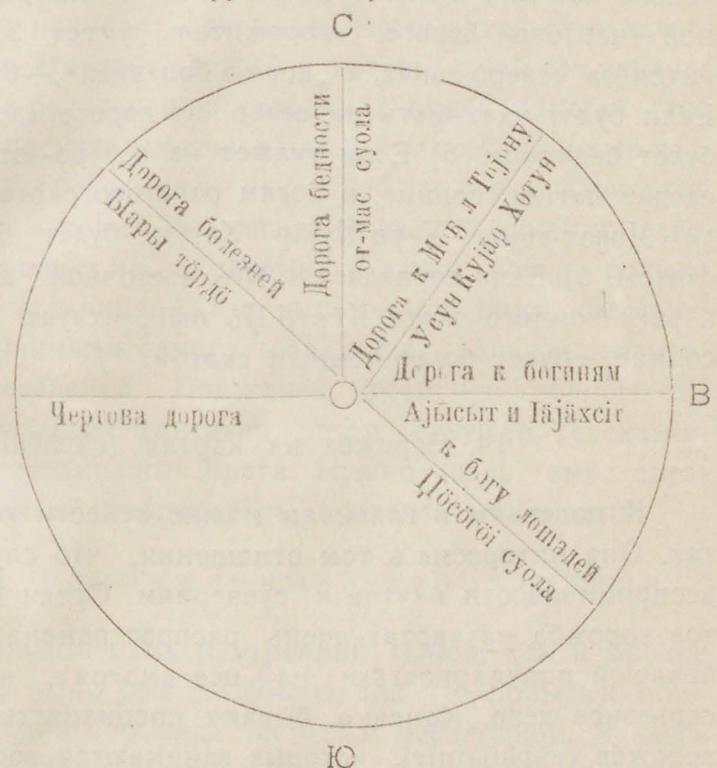
Кого-нибудь, наиболее способного к восприятию воздействия сверхъестественных сил, проще говоря, нервного человека уговаривают прикинуться умершим. Подговоренный начинает хворать за три ночи до времени назначенного к гаданию: лежать на постели, стонет, охает и делает духовное завещание (словесно, конечно), затем, на третий день «умирает». Его укладывают на постель, расположенную под порогом входной двери. Под изголовье кладут веник, у ног — сковороду, у изголовья — чашку с водой. Все металлическое (крест, нож, перстень) снимают с покойника. Затем, покрывают саваном, куда втыкают иголку, которой приходилось шить одеяние (öljünjük) для трех покойников. Еще до смерти „покойника“, домашние плакали и причитывали, а у входа тесали гробовые доски. Уложив покойника на постель (харалāх ас тәллāхā) и снарядив по описанному, закрывают иконы, засыпают огонь пеплом. Становится темно. Все молчат. Далее, каждый желающий узнать свое будущее, подходит по очереди к жерновам; подходят, соблюдая возрастное старшинство. Подошедший начинает вертеть жернов, поставленный над мнимоумершим немного в сторону. Жернова не простые: на ось лежняка (нижний жернов, вокруг которой вертится верхний), нанизывают кожаные кружочки, чтоб вертеть было легче, так как тогда камни не плотно прилегают друг к другу; к деревянному поперечнику верхнего камня, насквозь которого проходит железная ось (шейка веретена) нижнего камня, прикрепляют стальную иголку. Каждый подошедший должен вертеть жернов левой руки три, девять раз против солнца. Когда жернова будут склонны предсказывать, то они примыкают друг к другу, так что нижний вертится вместе с верхним. В этот момент вертящий умоляет словами: «говори по-человечески, сказывай, по-якутски!» Тогда жернова начинают дрожать, скрипеть и скрежетать, затем, вдруг верхний жернов становится легко крутимым (оччоҕо тас чыбыгыры-чыбыгыры, хабырына-хабырына, иңиэттэ-иңиэттэ өрө ласыгары тусан баран, кэпсэин барар). С этого-то момента на-

чинается вещий рассказ жерновов. Они говорят про будущую судьбу крутящего. Речи жерновов слышны только для мнимо-умершего, остальные ничего не слышат. *)

13. Б е г ш и л а (бүргәс сүрдәр)

На донышке сковороды чертят глиной маленький кружочек около центра. От этого кружочка проводят радиусы ско-

вороды— «до
роги». Далее,
в ручку шила
втыкают игол-
ку так, чтобы
оси шила и иг-
лы, а также
центр тяже-
сти всего при-
бора, находи-
лись на одной
прямой линии.
Затем держат
за конец нит-
ки, продетой
в ушко иголки
так, чтобы об-

щая ось была перпендикулярна плоскости сковороды, и чтобы ко-
нец шила приходился как раз над центром кругов. Держат

*) 1) Иконы закрываются, вероятно, чтобы были смелее темные силы, говорящие устами жерновов. 2) Свет огня устраняется для создания приятной им темноты. 3) Вее металлическое снимается с покойника, как лишнее «ЫМБІ», могущее пугать говорящих сил. 4) Веник и сковорода суть «ЫМБІ», предохраняющие мнимоумерших от посторонних чертей. 5) Чашка с водой, вероятно, позднейшее нововведение, перенятое у русских. Нынешние якуты ставят чашку с водой на стол при кончине человека, думая, что душа окунается в этой воде. 6) Совершенно непонятны роли двух игловок в описанном случае. 7) Непонятно также то противоречие, что говорящие силы боятся металлических ЫМБІ, а веника и сковороды—нет. Впрочем, я здесь высказываю лишь собственное мнение, но могут быть совершенно другие объяснения. (А. К.)

нитку неподвижно, чтобы шило оставалось в спокойном состоянии. Но сколько бы ни старался человек достичь неподвижности, шило через некоторое время начинает качаться, как маятник, постепенно увеличивая свои размахи. И вот, с какой дорогой совпадет размах шила, значение той дороги и предсказывает судьбу человека. 1) Если маятник совпадает с восточной дорогой, ведущей к богиням Ајысыт и Іәјәхсит, ворожитель будет иметь много детей. 2) Если направится по западной «чертовой дороге» — ворожитель умрет. 3) Если направится на северо-запад, к «корню болезней», — будет хворать. 4) Если будет указывать на север, по дороге «дров и сена», — будет бедняком. 5) Если укажет на северо-восток, откуда восходит летнее солнце, к богам рогатого скота Анахсыт тёр дё Моҕот-тојон, Усун-Кујар Хотун будет богат рогатым скотом. 6) Если совпадает с юго-восточной дорогой, ведущей к богу конного скота Күрүё-Цё-ёбё, откуда восходит зимнее солнце, — будет богат конным скотом. *)

14. Ворожба на картах (сәрабаі).

К поверьям и гаданьям можно отнести ворожбу на картах. Она интересна в том отношении, что служит примером восприимчивости якутов к суевериям. Среди нынешних якутов ворожба на картах очень распространена и пользуется большой популярностью; на нее смотрят, как на весьма серьезное дело. Конечно, бывают специалисты мужчины по ворожбе (сәрабајит), которые занимаются ворожбой, как ремеслом. В случае кражи их приглашают даже специально в надежде, что они укажут на вора или местонахождение кражи. Сначала ворожей, разложив лучеобразно почти всю колоду без молодок, начинает узнавать с самоуверенным ви-

*) Это гадание знаменательно тем, что иллюстрирует понятие якутов о местожительствах разных «ајы». Казалось бы, рассуждая теоретически, что маятник, у которого точка опоры находится как-раз над центром расхождения дорог, должен качаться по направлению сразу двух противоположных дорог, составляющих одну прямую. На деле этого не бывает, так как каждый данный субъект не может держать точку опоры на одной неподвижной точке пространства (А. К.).

дом факты из прошлой жизни заказчика. Обыкновенно, он начинает с того, что заказчик когда то потерял нож, крест, что раз он тонул, что раза два в жизни почувствовал страх, что на теле имеется шрам от пореза острым оружием и т. д. Так как всякий якут терпел суеверный страх, терял нож или крест, который постоянно носит при себе, почти всякий имеет шрам на теле, то понятно, что ворожей почти всегда попадает в цель, чем достигает первого эффекта в наивных слушателях. Далее, он начинает описывать местожительства заказчика, его родных, его скот, друзей и врагов, о чем он заранее имел сведения из распросов, посторонних людей. Иногда говорится, что в числе скота заказчика находятся особо таких то мастей и что их следует беречь, так как они боги скота. При этих своих открытиях ворожей сначала выражается туманно, двусмысленно, недомолвками, намеками, а затем, ловко пользуясь невольными восклицаниями, выражением лица, бессознательными дополнениями самого заказчика, уже высказывается более определенно. Под конец, достигнув полного эффекта, дает волю своей фантазии, рисуя будущее рассказчика и суля ему всевозможные блага. Нужно дасть ему справедливость: он тонкий наблюдатель, психолог и умница.

XI. Обряды, сопряженные с верованиями.

Значение обрядов и их внутренний смысл, как и прочие элементы культа, ныне уже позабыты, так что попытки объяснения того или иного обряда остается бесплодной. Я здесь ограничиваюсь лишь описанием внешней стороны обычаев, представляя объяснение их внутреннего смысла более счастливым исследователям якутского культа.

а) Мелкие обрядности („*ṭṭäc*“, „*tuom*“, „*duom*“).

1. Когда убивали в старину (да и теперь иногда) скотину, то у ней вырезали слепую кишку, вливали туда молока и, завязав отверстие шнурком, зарывали в землю. Значение этого обряда позабыто.

2. Кобылий послед (к ѳ р ѳ ц) вешали высоко на дерево так, чтобы его не могли достать собаки и не топтали другие животные; это делалось из „почтения“ к конному скоту. Коровий же послед (кј ä нј ä гј ä скі) высушивали, мяли и употребляли вместо оконных стекол.

3. Убитому горностаю, колонку и прочим хищникам намазывали мордочки каким-нибудь молочным продуктом, „чтоб они и в будущем попадали в ловушки“.

4. Глазное яблоко убитой лошади опускали в прорубь или зарывали в землю из „почтения“.

5. Когда приводят в дом новоприобретенную корову, то обсыпают ее морду пеплом с горячими угольями и заставляют перешагнуть через веник. Огнем освящают от нечистых сил (арчылыллар), а веник служит талисманом (ы м ы), охраняющим от мелких а б а с ы.

6. Когда приходит в гости соседний ребенок, до того долго не бывавший, то кто-нибудь из домашних поспешно протирает ему лоб пеплом с шестка (очага). Если этого не делать, то дух—хозяин огня брызнет на него сыпью и коростами, так как он не уверен в чистоте этого ребенка; а когда он увидит пепел на лбу, то будет знать, что ребенок из „своих“.

7. Когда в дом входит женщина, родившая недавно, то хозяева подают ей ложку молока, а в Олекминском уезде—кусочек хлеба. Обряд совершается для того, чтобы „мыши не грызли у ней платья или обуви во время гощения“.

8. Убивший ворона охотник должен вложить ему в клюв часть тела какого-нибудь белого зверя вместе с шерстью *)

9. При постановке юрты в ямы, выкопанные для основных столбов ее, кладут конский волос от гривы, деньги и масло, завернутое в сказанный волос. Иногда все это защемляют между столбом и балкой.

10. Когда два родных брата или близкие друзья рассердятся сильно друг на друга, то в старину брали ветвистую траву, разрывали на две части, каждый держа за ветку и

*) См. стр. 19.

расходились не оглядываясь в две противоположные стороны, чтоб потом на век не видеться.

в) Более значительные обряды.

1. Л и с а.

Охотник, убивший лису и принесший ее домой, сразу в дом не входит со своей ношей. Он предварительно стучится в незапертые двери и на вопрос — „кто?“ отвечает: „я—Бајанаі“. Тотчас радостно выносят к нему одеяло или шаль, а чаще (в старину) обыкновенную шапку „цабака“. Охотник оборачивает лисицу в вынесенное, при чем непременно старается окутать голову, даже, в крайнем случае, завязывает ей глаза хоть платком. После этого и вносит лисицу в дом, стараясь не показать ее огню. При входе охотника в дом вливают в огонь что-нибудь из молочного продукта, предназначая это богу охоты Бајанаі'ю, как благодарственное жертвоприношение. По случаю добычи лисицы, вечером устраивают домашнюю пирушку, причем непременно „кормят“ Бајанаі'я чрез посредство огня. Шкуру лисицы сдирают, не показывая огню, сидя к нему спиной или в полуоборот; сдирает человек в меховой шапке (шапка надевается, вероятно, в подражание Бајанаі'ю, которого якут представляет всегда в шапке, и которого в данном случае представляет из себя сдирающий шкуру). Тело лисицы, обернув в зеленое сено, вешают высоко на дерево, предварительно набив рот и уши маслом. Лисицу стараются не показывать огню из боязни его гнева, так как чистый дух огня брезгает несъедобным, а, следовательно, и нечистым животным — лисой. По той же причине якуты старательно избегают того, чтобы даже шерстинка лисы попала в огонь. Закутывают голову лисы и завязывают ей глаза потому, чтобы она не видела огня, а если она увидит его то, следовательно, и последний ее увидит, чего допустить нельзя по приведенной причине. В старину был даже такой обычай, что убитую лису вносили в выставленное ледяное окно, предварительно украсив ее женским серебря-

ным ожерельем. Это делалось, чтобы почтить и обрадовать Ба́ја́наі́'я, весьма любящего, чтоб люди радовались его дарам. Пословица „прольешь лисьего супу в огонь“ *) ясно доказывает, что дух огня брезгает лисой.

2. Кабарга.

Охотник, увидав издали на горе павшую от его самострела кабаргу, начинает ликовать и восторгаться (а́бәрдә-лір“): „о, какого великого зверюгу дал мне дедушка Ба́ја́наі́!“ Затем начинает ворочать ее рогатками, нарочно выбранными из таких сучьев и сухих кустарников, которые при ничтожном усилии ломаются. Когда ломается мнимый рычаг, охотник каждый раз восклицает: „какой большой зверина даже рычаг не поднимает!“ Когда приходит время внести в избу кабаргу, охотник делает вид, что увеличивает топором входное отверстие, говоря, что зверь не пролезает. Вся эта комедия делается, чтобы угодить Ба́ја́наі́'ю, любящему радость его дарам. По той же причине охотник никогда не должен быть недовольным размерами и количеством промыленного

3. Хо́јгуо (Ха́јгыа).

Когда промысел на зверя становится слишком плохим, тогда охотник думает, что на него прогневался Ба́ја́наі́ и обращается к помощи шамана. Приглашенный шаман камляет и упрашивает Ба́ја́наі́'я, чтобы он опять стал добрым к охотнику, чего и достигает разными просьбами и жертвоприношением. Камлание по этому случаю называется „Ба́ја́наі́ тардар“, т. е. привлечение Ба́ја́наі́'я. Одним из условий задобрения Ба́ја́наі́'я является изображение его, грубо обтесанное деревянное чучело, которое ставят около камелька и всячески чествуют, напр., мажут ему половину лица кровью жертвенного животного. Чучело это называется „хо́јгуо“. Иногда охотник обходится без содействия шамана. „Хо́јгуо“ можно высечь в лесу на стоячей лесине.

*) См. Толоконский (Кулаковский) „Якутск. пословицы, загадки, святочн. гадания и др.“ Стр. 19.

Говоря выше о божестве Бајанаі, я упустил из виду объяснить, что слово „бајанаі“ употребляется в нарицательном смысле: так называют всякого щедрого даятеля и благодетеля без различия пола, так что человек, пользующийся постоянными благодеяниями девушки, может свободно назвать ее „кыс-бајанаі“, откуда и может создаться позднейшее понятие такого имени.

4. Орел (хотоі).

Орел—дитя грозного божества Хотоі Ајы, потому обижать орла, а тем более убивать его не следует. Убившего или просто „непочтившего“ орла постигает ужасная кара со стороны создавшего его отца. Убитый орел летит к богу Хотоі Ајы и жалуется на убившего человека. Тогда этот бог посылает человеку болезнь, от которой человек страдает страшными припадками, конвульсиями (пляска св. Витта), сходит сума, издает звуки, присущие голосу орла и, наконец, умирает в страшных муках. Орел мстит („бүлүр“) даже тому человеку, который будучи ребенком, махал на него кнутом. Мсть его простирается даже на членов семьи и ближайших родственников обидевшего человека. От мести орла может избавить только очень хороший шаман, и то только в редких случаях. Если орел вздумает сделать человеку зло, то он не отлетает от его жилища. Чтоб он не причинял зла, надо его кормить до тех пор, пока он не улетит добровольно или не околеет совсем. Одряхлевшего орла также надо кормить до его смерти. Приведу здесь эпитеты, одинаково приложимые как к хотоі—птице, так и хотоі—богу, и замечательно красивые для якутского уха, но бессмысленные для европейца. «Чүчугурүр тумус, чачыгыры таңалаі, бүрүө харах, бутәі мүлгүн, атара кутурук, алтап сабараі, тајбыр дабыл, төгүрүк түрбү кынат, сүңкәп әрјәлі, хомпорүн хотоі тојон» (металлически-звонкий клюв, клекчащее каменное небо, с покрывалами глаза, округлые плечи, острогою хвост, медные лапы, чубарый маховик, округло широкие крылья, величаво-круглые очи, гор-

боносый орел—господин). Некоторые думают, что эти эгиты суть имена богов братьев Хотой—Айы, но это не верно.

Тело орла, убитого невзначай или найденного мертвым, якуты сохраняют следующим образом.

Обертывают его в чистую бересту, берут в охапку и идут за дом в лес, где устраивают высоко на дереве лабаз, и туда кладут тело с такими заклинаниями: «великий дедушка-господин! Возвратись к своим создавшим предкам, не гневаясь на меня: я поднял твои серебряные кости, я положил в лабаз твои медные кости!» Орел весьма уважаемая птица; его настоящего названья (хотой) якуты не смеют произносить, называя его просто господин (тојон), так что в некоторых наслехах даже совсем позабыто слово „хотой“. Тот факт, что русский человек, убивший орла, остается безнаказанным, якуты объясняют по своему. Они говорят, что орел не русское, а якутское божество, потому и наказывает только якутов.

5. М е д в е д ь .

При свеживании убитого медведя не ломают больших костей, а разнимают по суставам. Обглоданный череп вешают на дерево из почтения к „дедушке“—медведю. Убив медведя общими силами, бывалые старые охотники заставляют молодых, не бывших раньше на медвежьей охоте, делать над трупом такие телодвиженья, которые сходны с таковыми же при совершении полового акта (кйбйңйјәтәлләр). Затем заставляют отдавать сырой крови, обмакнув палец в ране и смакуя это. Когда наступает время приступить к еде сваренного медвежьего мяса, тогда молодые охотники должны прокричать по вороньи, хәх! хәх! хәх!“ Если всего этого молодые охотники не сделают, то в следующие разы они будут трусить, падать духом и бессильными в борьбе.

6. У б о й п р о и з в о д и т е л е й с к о т а .

Убой матерых старых скотин—жеребца, пороza, кобылы и коров—сопровождается некоторыми обрядами, весьма тро-

гательными для всякого мало-мальски чувствующего человека. Перед тем, как приступить к убою, пожилая хозяйка (в крайнем случае хозяин) прокрикивает троекратное „уруи!“ (ура). Затем обращается к обреченной скотине со следующей речью: «не бери с собою доброго своего приплода, оставь молочность и продуктивность на своих излюбленных и заветных местах! Мы делаем это (а что „это“ не говорят) не по злобе на тебя, а роковая година принуждает нас „почтить“ тебя (öүргүн сүрүүккүн, үккүн-уругун тiяргaңдaр хaллaр! Уjгугун быjaңнын, кaтiт кaсiгiн кaбicа бaр! Aгjаңнiн aмтi тjап, туjаххын түдa тjап, муоскун булгу тап, тaрijbит тiяргaңиң“, öтөгөлдөбүт öтөбүн aтa! Кырaн—өсөн кымматыбыт,—ынырык ыл олуjaн ытыгылатыбыт, ыл ысыкта буолла!..), Затем вынимают по пучку волос—у жеребца с гривы и хвоста, у пороza из половых областей; пучки эти хранят в течение трех суток в турсучках, набитых зеленым сеном, а потом привешивают к соответственным местам молодых преемников—жеребца и пороza. Убой сопровождается домашней пирушкой („маласын“).

7. П р о в о д ы б о г и н и А j ы с ы т.

Через два дня на третий после родов совершается обряд, называемый „проводом Аjысыт“ (богини, помогающей благополучным родам). Сначала делают предварительные приготовления: 1) варят „сурдомату“ из молочных продуктов, который обливают толстым слоем масла; 2) в двух чашках—мисках замораживают топленое масло; 3) варят сердце, печень, почки и жир скотины, убитой специально по случаю родин; 4) в юрте около шестка вырывают ямочку, глубиною в $\frac{3}{4}$ —1 аршин; 5) из бересты вырезают изображения коня с переметной сумой, оленя и сохатого (если новорожденное дитя—девочка, то вместо коня вырезывается кобыла); из лучин делают остов „урасы“ (берестяной шалаш) и лук со стрелами. После этих приготовлений приступают к выполнению следующего обряда.

В приготовленную ямочку около шестка настилают сена, куда кладут послед вместе с пучком конских волос и с несколькими мелкими серебряными монетами; сверху все это обсыпают землей. Вокруг ямочки устанавливают остов урасы и покрывают его берестой. Около урасы вбивают в землю коновязь (сәргә), к которому привязывают коня с сумами, а около коня располагают оленя и сохатого. Затем, одна девица опрокидывает выстрелом из лука оленя и лося. Как только она это сделает, сейчас же ломают урасу, коня с сумами и коновязью, оленя с лосем, лук со стрелами и, скучив всю полонку в ямы, поджигают ее. К тому времени, когда горение пламенем кончается и превращается в дым, всех людей мужского пола гонят вон из дому и крепко закрывают двери; а если дело происходит летом, то закрывают и окна. Затем, сколько есть женщин, в том числе и роженица с бабкой, садятся вокруг ямы на полу. Бабка-повитуха или одна из матерых женщин вливает на огонь масла и обращается с молением к богине Ајысыт, прося ее, чтоб она благословила (алфатын діән) новорожденное дитя, чтоб не осуждала за плохой „маләсын“ (пирушку), чтоб она и в будущем не оставляла их своим посещением и содействовала благополучному исходу родов. Затем, добавляет, что все присутствующие очень благодарны и рады ей (богине). После этого, вероятно, в доказательство сказанного, каждой из женщин наливают в пригоршни деревянной ложкой, украшенной пучком конских волос (сіәлләх сіәгәй хамыјаба), топленного масла, которым женщины намазывают все лицо себе и волосы, распущенные специально для этого случая у всех. Последнее действие сопровождается гомерическим смехом, превращающимся у некоторых чуть не в истерику. Про ту женщину, которая смеялась пуще всех, говорят, что ей „подмигнула“ Ајысыт, и что поэтому (т. е. вследствие подмигивания Ајысыт) она должна забеременеть вскорости. После смеха (и со смехом) принимаются за пирушку: едят и пьют из всего заготовленного.

Сверх вознаграждения за труды, дают бабке одну из упомянутых мисок масла, шкуру и одну заднюю ногу буйвой

по случаю родин скотины; замечательно то, что дают ей ту из задних ног, которая очутилась нижней при падении замертво скотины.

Во все время присутствия в доме Ајбысyt, т. е. со дня родов до проводов богини, нельзя держать никакую посудину опрокинутой или накрененной; также нельзя ссориться и сердиться (ссора и гнев означали бы, что не рады госте—богине). Если рассердить Ајбысyt ссорой между собою, то она на долго оставляет этот дом и данную роженицу, а также и новорожденное дитя остается без ее благословенья. По той же причине нельзя громко говорить и стучать домашней утварью, поэтому люди ходят на цыпочках и разговаривают шопотом.

8. Д а л б і р г ä (по бурятски дәрбэлгә).

В забаву духу—хозяйке местности (Доїду ічтігär) со-
оружалась „дäлбiргä“ или «дäбдiргä». Устанавливались на красивом, ровном и чистом месте у опушки леса семь молоденьких деревца рядышком (три лиственничных, четыре березовых); между всеми деревцами привешивают семь пучков белых конских же волос, три миниатюрных берестяных телячьих намордника (томторук) и три берестяных турсучка, тоже миниатюрных. Окончив все это, льют в огонь масла и произносят речитативом гимн хозяйке местности Äн-Алахчын-хотун (алгьлар). Этот обряд называется „дäбдiргä туруорар“ (установка дäбдiргä); совершить его может и простой смертный (не шаман).

Всякая жертва (трость, кнут, тряпка, пучек волос и т. п.), бросаема на землю или вешаема на дерево для умиливания разных абäсы и іччі,—также называется „дäлбiргä“, или «салама».

9. У м е р щ е в л е н и е с т а р ы х л ю д е й

В старину существовал обычай—обряд умерщвления старых людей. Акт умерщвления совершался непременно родными

детьми. Причина—почему якуты находили нужным убивать старых людей—забыта. Ныне существует выражение: «көннүүнән өлбүт сүөсү», т. е. скотина, пропавшая «сама собою»; есть мясо такой пропастины считается большим грехом и позором. Затем, в старину, когда ссорились два якута, они ругали друг друга такими словами: „äjiñik aḡaḡyn көннүүнән ытыаḡyn“, что значит—«ты, дрянь, дашь отцу умереть самому по себе», т. е. у тебя не хватит энергии и распорядительности убить своего отца, как подобает. Следовательно, насильственную смерть старых людей считали необходимым делом, требуемым обычаем, связанным, быть может, каким-нибудь религиозным убеждением. Может быть, существовала какая-нибудь связь между пренебрежением к пропастине и желаньем, чтобы родители не умирали, так негодно, как пропастина. Может быть, древние не желали, чтобы их родителей мучили и «с’едали» абасы, и избавляли их от страданий моментальной смертью. До ны не существует поверие, что если старые люди долго не умирают, то взамен их будут умирать их дети и внучата. Есть также про них поговорка: „ыччатын быса кәрбү озорор баааы!“, т. е. живет этот проклятый (старик), загрызая свое потомство. Может быть, разгадка описанного обычая кроется в этом поверии.

Большинство стариков добровольно и сознательно давало убивать себя; даже некоторые сами напоминали любимым из из детей отправить их на тот свет. Для этого они употребляли выражение: „мигін ыгыглыаххар уолджаста!“, т. е. пора тебе «почтить» меня (почтить значит убить). Готовясь к смерти, старцы одевались в лучшее свое одеяние, ели лучшее кушание, распоряжались привести любимых коней, которых по обычаю надо было убить одновременно с хозяевами, и говорили прощальные заветные речи (өлүмнүк-амнах таңастарын таңнан, көңсү-түлэс астарын асан, кулан-хөллүгаларын тут-таран, кәріас-хөмүрөс тылларын атан барап өлөллөрө үсү), но, конечно, у некоторых стариков страх смерти, вернее—жажда жизни, пересиливали подчинение традициям, тогда таковых приходилось убивать против воли. С другой стороны, дети,

желая поскорее избавиться по какой-нибудь причине от стариков, злоупотребляли обычаем и убивали преждевременно еще бодрых людей.

У чукчей обычай умерщвления старых людей существует до сих пор. Но едва-ли его могли перенять якуты у чукчей, которые жили и в древности весьма отдаленно (за 3000 в.) и стояли гораздо на низшей ступени развития, чем первые; скорее можно предположить обратное явление: чукчи могли перенять у якутов. Обычай умерщвления стариков очень древний и упразднился еще до прихода русских. Во всяком случае, этот обычай был очень практический и глубоко философский, которому нам, культурным людям, остается только бессильно завидовать древним якутам. Обычай этот мы называем варварским, но, на самом деле, варварами являемся мы, т. к. введению такого благого обычая мешают нам наши же традиционные варварские предрассудки. Для чего, на самом деле, подвергать мучению оставлением в живых одряхлевших, выживших из ума и ни на что негодных, болезненных старцев, жаждающих вечного покоя и более не интересующихся ничем жизни!...

10. Т ö р ѳ р тардар

Когда у кого-нибудь часто и по многу пропадают от неизвестных причин телята, то думают, что их пожирает „плохенький“ абасм Чөрөкүжә. В подобных случаях обращаются к помощи шамана и до сих пор. Задача шамана в этом случае состоит из двух частей: во 1-х, ему нужно поймать и, наказав, прогнать Чөрөкүжә, поедающего телят; во 2-х, выпросить у богини, дарующей рогатый скот, по больше телят на будущие времена. Собственно, исполнение второй задачи и составляет обряд „төрүр тардар“, т. е. привлечение приплода скота; этот обряд в старину совершался белыми шаманами; нынешние же черные шаманы ограничиваются лишь выполнением первой части задачи, и этот обряд по старой привычке называется также «төрүр тардар». Он заключается в следую-

щем. Шаман во время ночных мистерий кладет на черепок разбитого горшка горячие уголья, на которые бросает что-нибудь сильно пахнущее при горении, напр., кусочек кожи. Затем, шаман, положив черепок среди темного «хотона» (хлева), начинает заклинать абасы-Чөрөкүжә, призывая его словами: „кәјәрин! кәјәрин! кәјәрин!“. Это — магические слова, насильно заставляющие придти все то, что призывается. Чөрөкүжә приходит к черепку и начинает раздувать уголья. В это время шаман подкрадывается к нему и набрасывается на него. Поймав, вселяет его в чучело человека, сделанное из гнилого дерева; затем, порет это чучело бахромами своего костюма, приговаривая, чтоб он — Чөрөкүжә — впредь не смел являться в этот дом. Потом чучело выбрасывают вон в ближайший лес. Иногда к чучелу присоединяют еще и быка из гнилого дерева

Для испрашивания плодovitости для рогатого скота белый шаман, т. е. шаман светлого божества, отправлялся к богине Ісәгәј-Іәјәхсйт-хотун, дарующей людям рогатый скот. Он являлся к ней с мольбой о том, чтобы она даровала хозяину, у которого пропадали телята, побольше таковых,

Если же нужно просить плодovitости для конного скота, то белый шаман отправлялся к богу Күрүө Цөсөгөі тоіон'у, живущему на юго-восточном небе и дарующему людям конный скот. Но отправка эта сопрягалась с большими затратами и приготовлениями: нужно было устроить специальное празднество по этому случаю — «ысыах» в честь бога Цөсөгөі, которому шаман поднимал кубок с кумысом и пел торжественный гимн.

Если боги внимали мольбам шамана, они посылали с ним много „кут“ скота, благословляя, чтоб они (кут'ы) плодились у просителей. Наконец, в угоду духу местности (Доиду іччїтә), который является как-бы охранителем дарованного богами скота, ставят по распоряжению шамана дәлбїргә. Устанавливают от трех до девяти миниатюрных коновязей, протягивают между ними пестрый шнурок из конских волос, навешивают на этом шнуре между столбиками

пучки белых конских волос и миниатюрные намордники телят и жеребят (томторук, үрүө), а также миниатюрные турсучки, наполненные кумысом, суоратом (кислое молоко) и маслом. Столбики обвиваются белыми конскими волосами. Позади столбиков устанавливают от 4 до 10 молодых деревца (береза и лиственница). Наконец, все это обгораживается изгородью в три ряда жердей.

С течением времени, культ черного шамана вытеснил культ белого, исполнение описанных функций возлагалось по необходимости на черных шаманов. Но черных шаманов небесные божества не принимали. Как же выйти из такого положения? И вот, находчивость черных шаманов подсказала следующий исход. Когда шаман путешествует к небесным богам, он это делает обыкновенно в сопровождении беспорочных и чистых нравственно и физически юношей и девиц, получающих в этом случае название „битісіт“ (танцоров-плясун). Дойдя до того места, дальше которого нельзя ступить служителю черного бога, т. е., вероятно, до границы владений богов, черный шаман отправляет дальше своих битісітов, предварительно научив их, как действовать и что говорить. Таким образом, битісіты исполняли роль белого шамана пред богами. В пути к богам черный шаман преодолевал еще одно препятствие. При начале пути к богам живут существа (вероятно, Мосол-тојон и Буомча-хотув), охраняющие этот путь. Они допрашивают шамана — зачем и куда он держит путь. Шаман красноречиво доказывает им необходимость путешествия, приговаривая к просьбам о пропуске и подарки свои (дэлбүргү, салама). Тогда охранители пути исповедуют шамана, заставляя его высказать все свои прегрешения. Шаман без утайки рассказывает о своих грехах, при этом хитро и софистически доказывает невольность совершения их. Горе шаману, если он утаит часть грехов: охранители тотчас проведают его ложь и тут же убьют его. Присутствующим при камлании бывает слышен весь разговор охранителей с шаманом и исповедь последнего, излагаемая, как и разговор, пеньем. Так как шаман принужден бывает рассказывать грехи, таимые от людей, то

интерес и смех присутствующих бывают очень сильные. После таковых мучений шаман — путник брал пропуск.

Все сказанное о действиях черного шамана в роли белого всецело относится и к действиям при совершении следующего обряда „А́йысы́т тарда́р“.

11. А́йысы́т тарда́р.

Обряд „А́йысы́т тарда́р“ совершенно аналогичен по существу с предыдущим, разница только в частности. Мало рожаящая или совсем нерожающая женщина обращается к шаману (белому) помочь ее горю. Шаман берется помочь ей. Действия шамана летом происходили на дворе, а зимою в юрте. Устилают полукругом (в юрте) спальные постели (ха-рала́х а́с та́лĕ) С левой стороны на постелях стоят девушки, а с правой — юноши, долженствующие играть роли «бітісіт'в». Девушек должно быть числом 8, а юношей 9. Все они должны быть чисты и непорочны. Чистота и непорочность их устанавливается шаманом пред камланием; шаман видит всякого человека насквозь и безжалостно бракует юношей и девиц, недостойных предстать пред богиней А́йысы́т. Поводом к браковке служат мотивы, вроде следующих: „ты, парень, имел сношение с нечистой женщиной! А ты украл у соседа корову! Ты, девушка, находишься в периоде регул, а ты имеешь любовника „абасы уола“, почему и не выходишь замуж! Вы не годитесь в «бітісіт'ы»! “Сконфуженные юноши и девушки со стыдом выходили из рядов, но ничего не могли поделать со всемогущим шаманом за публичное оскорбление. Осмотр бітісіт'ов производился шаманом по одному каждого или каждую: он отгонял, обнюхивал, осматривал и кружил вокруг каждого и, затем, он клал свое „вето“. Вместо «обракованных» поступали новые. Поступали в «бітісіт'ы» добровольно и с охотой, так как по окончании обряда шаман предсказывал судьбу каждого из них. Бітісіт'ам обвязывали по одной руке одной общей веревкой из пестрых конских волос, обвязывали свободно, так что они могли свободно махать руками и приплясывать. Шаман бывал одет во все белое и

при себе имел только бубен (лүңгүр) и колотушку (бы-
лăях). Налево от полукруга сидели две пожилых женщины
на постелях же. Эти женщины олицетворяли собой
богинь Ајысыт и Іајăхсит; между ними помещалась та
женщина, для которой испрашивалось дитя. Все три женщи-
ны бывали одеты по зимнему, в дорожные меховые шубы и
шапки; при чем пуговицы должны быть не застегнуты, а
шапки сдвинуты на затылок (іагăчĕ), волосы распускались и
лица должны были быть веселые и улыбающиеся. Перед тремя
женщинами устанавливалась стройная береза (если летом — зеле-
ная), на ней привешивалась чашка с маслом, на которую са-
жались две серебряные птички. Значение этих фигур позабы-
то. Шаман становился между концами рядов біісііт'ов и за-
цеплял за себя шнур, обхватывающий всех последних,
становился он лицом к востоку, где живет богиня Ајы-
сыт. Перед тем, как отправиться в путь к Ајысыт, все
участники обряда (шаман, 3 женщины, 8 девушек и 9
юношей) мажут себе лица топленным маслом, подливаемым в
пригоршни посторонним прислужником. По выполнении этих
церемоний, шаман отправляется в небеса к богине, дарующей
дитя. Вместе с ним путешествуют и біісііт'ы. Во время пу-
ти шаман поет по-куплетно гимн богине Ајысыт, вы-
маливая у ней «кут» дитяти или детей (сколько та дает) для
просительницы. Возвращаясь с неба, шаман внедряет в по-
следнюю полученный кут. При этом может случиться так, что
кут ребенка может выскользнуть у шамана и вселиться в посто-
роннюю, более счастливую женщину, тогда шаману невозмож-
но вернуть оттуда ее (т. е. кут), и просительница остается
бездетной. После окончания обряда и пророчества шамана
все присутствующие пируют.

Этот и предыдущий обряды уже вывелись, в виду от-
сутствия белых шаманов и недоступности для черных шама-
нов божеств Цöсöгöи и Ајысыт.

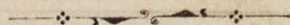
12. С і т і б ы с а р (перерезывание шнуров)

Когда у женщины постоянно умирают дети, конечно обвиняют в этом абасы. И вот, несчастная мать приглашает к себе шамана и просит умиловить „пожирателей“ ее детей. Делают следующие приготовления. Убивают годовалую телку и из кишек отрезают 6 таких кусков, чтобы каждым из них мог человек опоясаться. Вьют из черной коровьей шерсти 6 шнуров такой же длины, как и кишки. Находят куски черного речного камня и кусты шиповника и боярышника. Вырывают на левой стороне юрты яму в 8—16 вершков глубиною и в 1 аршин диаметром. После приготовлений шаман (черного божества) начинает камлать. Он находит и полонит абасы, поедающего детей у несчастной женщины. Затем, после надлежащих заклинаний, отправляет его в преисподнюю через вырытую яму, служащую входом туда. Потом шаман опоясывает женщину и ее мужа каждого в шести местах вокруг туловища тремя черными шнурами (снизу) и тремя кишечными отрезками (сверху). В эти шнурки и кишки вселяются «нечистоты и несчастья» („кїр,“ „цаї“) супругов. Вселение производится следующим образом. Шаман на четвереньках, изображая собою быка, ходит вокруг супругов, троекратно проходит под ними, для чего последние должны подтянуться вверх за протянутые веревки. Это действие шамана называется сўргүжәр, что значит подымание чего-нибудь отвлеченного. Во время этого действия и переходят „нечистоты и несчастья“ с супругов на шнурки и кишки. Затем, шаман перерезает все 12 опоясок, почему и самый обряд называется «перерезанием шнуров». Освобожденные опояски бросаются в преисподнюю вслед за абасы. Чтобы абасы не вылез обратно, шаман затыкает вход в преисподнюю черным камнем или шкуркой летяги. На камень или шкурку набрасывают книжку (третий желудок) телянка, чтобы абасы в случае, если он выйдет, заблудился в складках ее. По обе стороны камня и книжки делают завязку-преграду (бысыт) из колючего ши-

повника и боярышника, чтобы абасы не мог переступить его. „Завязка“ делается южнее камня и книжки, следовательно, это будет третья преграда для абасы. По окончании обряда яма заполняется землей и трамбуется..

Содержание.

От редакции	3 стр.
Предисловие	5 "
I. Вселенная	
а. Верхний, средний и нижний миры	8 "
б. Солнце, луна, плеяды, радуга, северное сияние, салым уота, легенда о сотворении мира	10 "
II. Сверхъестественные существа.	
а. Ајылар	14 "
б. Абасы	24 "
с. Іячі	28 "
д. Ыөр	46 "
е. Духи, перенятые у других народов	50 "
III. Тотемические животные, священные понятия и вещи.	57 "
IV. К у т и с ъ р	62 "
V. Разные поверия	64 "
VI. Мелкие поверия без названий	69 "
VII. Запретительные поверия	71 "
VIII. Легенды о животных, основанные на повериях	74 "
IX. Предчувствия и приметы	79 "
X. Г а д а н и я	83 "
XI. Обряды, сопряженные с верованиями.	
а. Мелкие обрядности	91 "
б. Более значительные обряды	93 "

Важнейшие ошибки и опечатки.

Стран.	Страна	Напечатано	Следует читать
6	4 снизу	индивидууму	и частному
14	16 сверху	смыслom и	смыслom,
13	7 "	оригинальная	своеобразная
18	3 "	Хотун	Хотун.
19	9 "	во время сна	во время его сна
23	16 "	сподобно	подобно
27	6 снизу	іккілāх ірінжіях	Іккілāх Ірінжіях
30	8 сверху	кōбōрūнжіук	кōбōрūнжіук
"	11 "	постель, седеющие	постель, угольная подушка, (?) одеяло, седеющие,
47	14 "	Тот	Бае
55	5 "	Кто	Кто
60	12 "	ўта	ўта
"	8 снизу	то-что	что-то
55	19 "	наблюдением	наблюдениям
67	14 сверху	сāтїях	сāттāх
88	15 снизу	жернов, вокруг..	жернов), вокруг....
"	14 "	вертится верхний),	вертится верхний,
98	6 сверху	коновязь	столбик — коновязь
"	1 снизу	буитой	убитой.

2018814333

